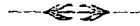

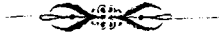
Культурное хозяйство

въ некультурномъ краѣ

хозяйство менонитовъ параллельно съ очеркомъ
хозяйственно-бытовыхъ картинъ Новоузенскаго уѣзда.

Г. И. Колесниковъ.

О г л а в л е н і е .

	Стр.
Природа и климатъ	2— 3
Характеръ Новоузенскихъ селеній.....	3— 4
Сельское жилище.....	4— 5
Заселеніе уѣзда	5— 6
Крестьянское землепользованіе.....	6—13
Частновладельческое хозяйство	13—18
Казенныя земли и арендное хозяйство на нихъ.....	18—24
Общая картина менонитскихъ колоній	24—25
Менонитская усадьба	25—28
Исторія поселенія менонитовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ	28—32
Постройки у менонитовъ и ихъ цѣнность.....	32—33
Система земледѣлія	33—35
Мертвый инвентарь	35—36
Скотоводство	36—38
С.-х. рабочіе	38—39
Урожай	39—47
Садоводство и огородничество.....	47—47
Обеспеченность земель. Сбытъ с.-х. продуктовъ	47—48
Платежи и повинности	48—49
Причины прежней замкнутости менонитовъ.	
Зарожденіе общительности	49—50
Темныя стороны жизни менонитовъ.....	50—54

Хозяйство менонитовъ параллельно съ очеркомъ хозяйственно-бытовыхъ картинъ Новоузенскаго уѣзда.

Менониты поселились во Новоузенскомъ уѣздѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время они образуютъ изъ себя отдѣльную Малышенскую волость, состоящую изъ девяти колоній. Хозяйство и бытъ ихъ могутъ служить разительнымъ примѣромъ того, какихъ огромныхъ результатовъ можно достигнуть въ хозяйствѣ при томъ лишь условіи, если хозяева обладаютъ нѣкоторой долей культуры, энергіей и трудолюбіемъ. Не смотря на то, что Новоузенскій уѣздъ по своимъ условіямъ знойной засушливой степи ставитъ хозяина въ исключительно трудныя условія; тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ менониты сумѣли въ теченіе полстолѣтія сдѣлать изъ своихъ колоній культурный уголокъ, служащій украшеніемъ уѣзда. Въ тоже время и хозяйство и бытъ и весь жизненный укладъ менонитовъ настолько оригинальны и представляютъ такой разительный контрастъ со всей остальной хозяйственной жизнью этого степнаго края, что описаніе ихъ хозяйства и быта, думается, можетъ представить нѣкоторый интересъ для читателя. На этомъ основаніи мы поставили задачей настоящаго очерка представить описаніе хозяйства менонитовъ въ связи съ ихъ бытовыми особенностями, предпосылая этому описанію бѣглый обзоръ хозяйственно—бытовыхъ картинъ всего Новоузенскаго уѣзда, чтобы на фонѣ ихъ рельефнѣе выдѣлились особенности и оригинальная постановка хозяйства менонитовъ.

Возможно, что въ описаніи хозяйства и быта уѣзда читатель встрѣтитъ хорошо знакомыя ему картины, тѣмъ не менѣе мы не считаемъ полезнымъ опустить, или сократить ихъ описаніе, дабы не поступаться цѣльностью и содержательностью очерка. Да извинитъ насъ читатель, если онъ испытаетъ нѣкоторую скуку при чтеніи знакомыхъ ему картинъ, содержащихся въ первой половинѣ очерка, посвященной обзору всего уѣзда.

Въ общей и спеціальной литературѣ эпитетъ по отношенію къ Самарской губерніи „житницы Россіи" кажется, набиль всѣмъ оскомину; въ послѣднее время этотъ эпитетъ, впрочемъ, употребляется какъ бы съ укоромъ и его относятъ только къ прошедшему времени—„Самарская губернія была когда то житницей Россіи." Если такая слава была за губерніей, то въ установленіи за ней такой громкой репутаціи играли едва ли не наибольшую роль южные степные уѣзды Николаевскій и Новоузенскій съ ихъ безпредѣльнымъ степнымъ привольемъ. Сюда въ дѣвственныя, пустынные степи въ первой половинѣ прошлаго столѣтія проникли смѣльчаки—искатели приволья, простора и наживы, стали засѣвать пшеницу, которая по дѣвственной цѣлинѣ давала колоссальные урожаи; благополучіе первыхъ піонеровъ края росло со сказочной быстротой, а съ тѣмъ вмѣстѣ расширялась и площадь посѣвовъ до тѣхъ поръ, пока пшеница не завладѣла самыми отдаленными и пустынными уголками этихъ уѣздовъ, новыя земли долго не понижали урожаевъ и пшеница съ огромной территоріи въ колоссальныхъ количествахъ новодняла собою волжскіе рынки. Поистинѣ, здѣсь была житница Россіи! Таково въ общихъ чертахъ происхожденіе заселенія заволжской степи. Заселеніе медленно и постепенно подвигалось съ сѣвера на югъ, въ зависимости отъ того, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ земли становились солонцеватѣе, климатъ суще и знойнѣе; землепашцу труднѣе было здѣсь бороться съ всевозможными невздами; по этимъ причинамъ Новоузенскій уѣздъ представляетъ собою картину болѣе поздняго заселенія; въ немъ первоначальный процессъ обращенія цѣлинныхъ степей подъ пшеничные посѣвы закончился лишь въ 80-хъ г. прошлаго столѣтія, а тенденція производить посѣвы на необъятныхъ площадяхъ, захватывать елико возможно больше земли составляетъ и теперь достояніе многихъ посѣвщиковъ. Этотъ уѣздъ, ординальный во многихъ отношеніяхъ и составить, какъ уже сказано вначалѣ, предметъ нашего вниманія.

Природа и климатъ

Не много найдется въ Европейской Россіи такихъ уѣздовъ какъ Новоузенскій, которые бы такъ широко раскинулись и въ ширь и въ даль. Достаточно сказать, что площадь его почти равняется королевству Голландіи вмѣстѣ съ Люксембургомъ, по величинѣ онъ превосходитъ по отдѣльности губерніи Московскую, Тульскую, Калужскую и Кутаисскую. Но при своей обширности онъ поражаетъ однообразіемъ, бѣдностью ландшафта и кажущимся отсутствіемъ природныхъ богатствъ: его равнинная степь убѣгаетъ въ даль и кажется безпредѣльной; ничто почти не нарушаетъ его монотонности, лишь кое гдѣ появится неглубокій оврагъ или выдвинется небольшое возвышеніе; да маленькія рѣчушки числомъ пять—шесть на всемъ необъятномъ просторѣ при весеннемъ пробужденіи протестующе громко заявляютъ о своемъ существованіи; онѣ впитываютъ въ себя всѣ стоки стаявшаго снѣга и все собранное въ себя водное богатство съ шумомъ и трескомъ, разбивая ледяные оковы, въ 2—3 дня, уносятъ съ расточительной щедростью частью въ Волгу, а частью въ безбрежные лиманы Киргизской степи.

Пробѣжала вода и на мѣстѣ шумныхъ рѣчекъ остались небольшія озера въ перемежку съ островками на томъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней передъ тѣмъ пробѣгали многоводныя рѣки. Пробудились рѣки отъ зимняго сна, но всего лишь на 2—3 дня, а затѣмъ снов на цѣлый годъ погружаются въ покой и бездѣйствіе.

Солнце здѣсь съ ранней весны посылаетъ на землю въ изобиліи источники свѣта и тепла, природа пробуждается быстро; вся степь одѣвается тогда яркой сочной зеленью, чистый прозрачный воздухъ наполняется кислородомъ, озономъ и ароматами цвѣтовъ; природа нѣжно ласкаетъ взоръ, дышется легко и привольно, силы удесятятся, душа рвется въ этотъ необъятный просторъ ароматной зелени и какъ бы сливается съ нимъ. Но вотъ солнце начинаетъ припекать сильнѣе и сильнѣе, земля высыхаетъ, начинаетъ трескаться, ясное безоблачное небо, напоенное, зноемъ, начинаетъ утомлять все живущее, поднимаются, столбы пыли, люди и животныя погружаются въ полусонную нѣгу, растенія блекнутъ, сначала пытаются бороться, отстаютъ право на жизнь, но скоро уступаютъ въ неравной борьбѣ и окончательно замираютъ.

Не проходитъ пяти, шести недѣль послѣ яркаго и оригинальнаго пробужденія степной жизни, какъ степь снова погружается до слѣдующей весны въ безстрастный покой, нарушаемый изрѣдка свистомъ неуклюже—добродушнаго суслика; на мѣстѣ сочной изумрудной зелени остались пожелтѣвшіе и затвердѣвшіе стебли и лишь, зеленѣющей хлѣбъ составляетъ контрастъ и продолжаетъ радовать глазъ при переходѣ съ выжженной степи на посѣвы; но вотъ и хлѣбъ, созрѣвши, исчезъ съ полей; тогда вся степь принимаетъ унылый видъ, окрашивается въ однотонный цвѣтъ грязно-желтаго оттѣнка, а обиліе пыли и зной затрудняютъ дыханіе, жажда становится нестерпимой и жизнь превращается въ сплошное страданіе: природа какъ бы заставляетъ подчиниться себѣ и требуетъ отъ всего живого, чтобы и оно вмѣстѣ съ ней погрузилось на время въ сонный покой.

Вотъ судьба или случай забросили васъ въ эту безпредѣльную степь. Пара мелкихъ но сильныхъ киргизскихъ лошадокъ, запряженныхъ въ плетеную телѣжку, бойко бѣжитъ по пыльной и ровной, какъ скатерть, дорогѣ; лошадки совершенно не желаютъ признавать ни зноя, ни пыли и бѣгутъ быстро, не требуя понуканія; но на васъ по непривычкѣ, жара, духота и пыль дѣйствуютъ сильно; все это вмѣстѣ съ однообразіемъ ландшафта и отсутствіемъ какихъ либо ободряющихъ впечатлѣній повергаетъ васъ въ какое то оцѣпененіе; вы проѣхали одинъ, другой десятокъ верстъ и вамъ уже начинаетъ казаться, что вы недвигаетесь, а попали въ заколдованный кругъ, и наконецъ проѣхавъ третій, а иногда, четвертый десятокъ, подѣжаете къ огромному селу. Отъ него впечатлѣніе тоже мало бодрящее. Предъ вами предстанетъ слѣдующая картина:

Характеръ новоузенскихъ селеній

Предстаете себѣ огромнѣйшую кучу беспорядочно прилѣпившихся другъ къ другу глинобитныхъ мазанокъ, которыя вытянулись по длинѣ одной много двухъ улицъ на протяженіи 5—7 верстъ; на фонѣ этихъ мазанокъ самага примитивнаго устройства выдѣляются нѣсколько десятковъ неуклюжихъ, какъ бы особнякомъ, торчавшихъ деревянныхъ домовъ сельскихъ богатѣевъ; дома эти представляютъ

изъ себя что то неуклюжее, аляповатое, громоздкое и угрюмое, и не только не оживляютъ картины, а скорѣе придаютъ ей еще болѣе мрачный оттѣнокъ. Это не то, что представляютъ изъ себя простые деревянные сельскіе домики внутреннихъ губерній; здѣсь наоборотъ видна претензія на что то крупное; видно, что строитель не жалѣлъ средствъ, чтобы воздвигнуть себѣ хоромину: но не обладая ни полетомъ строительной фантазіи; ни вкусомъ, могъ только истратить крупныя средства, доставшіяся ему безъ большихъ усилій и соорудить что то нелпое, что стоитъ въ видѣ какого то укора къ безшабашному и не умному прошлому: Посреди села раскинулась довольно большая площадь, на которой разъ въ недѣлю устраиваются базары; въ центрѣ площади стоитъ маленькая деревянная церковь; тутъ же гдѣ нибудь сбоку стоятъ претенціозныя зданія сельскихъ административныхъ учреждений, и лишь земская школа, пріотившаяся тутъ же гдѣ нибудь по близости является рѣзкимъ контрастомъ и радуеть глазъ легкостью и изяществомъ постройки. Всѣ села точно скопированны другъ съ друга съ той лишь разницей, что одно болѣе вытянулось въ длину, другое же болѣе равномерно расположилось по длинѣ и ширинѣ въ зависимости отъ обилія ила недостатка воды въ рѣчкѣ, перепруженной ниже села, чтобы рѣчка лѣтомъ не пересохла окончательно.

Сельское жилище

Пыльная и знойная дорога васъ утомила до нельзя; вы по пріѣздѣ въ село рассчитываете найти здѣсь отдыхъ и покой, но ожиданія напрасны. При вѣздѣ седе поражаетъ соннымъ видомъ; лишь стаи сабакъ, громкимъ и сердитымъ лаемъ, привѣтствующіе вашъ пріѣздъ, свидѣтельствуютъ что жизнь здѣсь не окончательно замерла. Вы вѣзжаеге во дворъ какого нибудь глинянаго домика, выбирая такой, который по наружному виду лучше и опрятнѣе своихъ сосѣдей и наталкиваетесь на такую картину: глиняный домъ состоитъ изъ теплой избы и холодныхъ глиняныхъ не то сѣней, не то чулана, во дворѣ глиняная лѣтняя кухня и глиняный амбаръ, дворъ съ задней стороны обнесенъ плетневымъ навѣсомъ, подъ которымъ стоятъ въ безпорядкѣ и неопрятности сани, телѣги, бороны, плуга и жатки; за переднимъ дворомъ тянется задній, скотный, съ глинянными холодными конюшнями и хлѣвами, весь загаженный навозомъ; дворы не имѣютъ никакого знакомства съ метлой; соръ изъ избы и амбара, въ которомъ обитатели ютятся лѣтомъ, если и выметается, то это не составляетъ предмета обязательнаго ежедневнаго занятія; необходимая домашняя посуда и утварь содержится крайнѣ грязно и неопратно. Прибавьте къ этому мириады мухъ и другихъ насѣкомыхъ, кишашихъ и въизбѣ, и въ амбарѣ и на дворѣ, отъ которыхъ нигдѣ нѣтъ спасенія; при этомъ душный тяжелый новозный спертый воздухъ и жару сильѣйшую чѣмъ въ полѣ, то и получите полное представленіе о неприхотливости жизни обитателей Новоузенскихъ степей. Словомъ лѣтомъ и степь и ея обитатели съ примитивными жилищами и такими же потребностями производить впечатлѣніе далеко неутѣшительное, даже безотрадное на столько безотрадное, что вдохновило одного путешественника ¹⁾, мелькомъ проѣхавшаго лѣтомъ по уѣзду, назвать его „краемъ безъ будущего“.

¹⁾ Примѣчаніе. Мошковъ „Край безъ будущего“

Но если кому удавалось долго наблюдать мѣстную, степную жизнь, тотъ врядъ ли согласится съ такимъ безнадежнымъ выводомъ: какъ ни бѣдна и однообразна мѣстная жизнь, какъ ни трудно бороться съ зноемъ, засухой и суховѣями мѣстному землепашцу, тѣмъ не менѣе въ общемъ природныя условія края таковы, что не забиваютъ энергіи и предприимчивости человѣка; наоборотъ немного пожалуй, встретится такихъ мѣстностей, гдѣ бы вырабатывался такой типъ: стойкаго, рѣшительнаго, смѣлаго и предприимчиваго хозяина, какой встрѣчается здѣсь, какъ заурядное явленіе. Не болѣе столѣтія назадъ человѣкъ справился здѣсь съ задачей завладѣть пустынной степью и обратить ее въ житницу. Достанетъ у него энергіи и теперь, чтобы поднять хозяйство до возможно высокаго культурнаго уровня, которое обезпечитъ ему большее благосостояніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ привьетъ культурныя привычки; а эта задача стоитъ теперь на очереди въ связи съ ростомъ населенія и замѣтнымъ мѣстами, земельнымъ утѣсненіемъ какъ слѣдствіемъ устарѣвшихъ формъ землепользованія. Всѣ эти черты и особенности вырисовываются только при долголѣтнемъ и внимательномъ наблюденіи надъ степною жизнью, когда исколесишь уѣздъ во всѣхъ направленіяхъ и проѣдишь не одну тысячу верстъ; только-тогда начинаешь замѣчать, что не все здѣсь такъ бѣдно, однообразно и обречено на сонный безнадежный покой; передъ вами начинаютъ вырисовываться индивидуальныя особенности, свойственныя той или иной мѣстности уѣзда, вырисовываются отличія хозяйственныхъ условій, обусловливающихъ собою экономическое, а отчасти и бытовое отличія.

Засѣленіе уѣзда

Новоузенскаго уѣзда не коснулось крѣпостное право. Здѣсь не встрѣчается поэтому какихъ либо памятниковъ исторической культуры въ видѣ ли роскошныхъ помѣщичьихъ усадебъ съ парками и прудами, въ видѣ ли проявленія творчества человѣческаго духа.

Нѣтъ здѣсь вѣковыхъ преданій, устоевъ и предразсудковъ; ни что здѣсь не напоминаетъ о прошломъ и не даетъ пищи творческой фантазіи и не находитъ выражения ни въ сказкѣ, ни въ былинѣ, ни въ пѣснѣ народной, ни въ мелодіи, которая отражала бы душу народную. Общественнобытовыя формы складывались здѣсь своеобразно и оригинально. Все, что не выносило гнета, жаждало приволья и простора, или спасалось отъ кары помѣщичьей, судебной и административной или наконецъ жаждало сохранить въ неприкосновенности свои религіозныя вѣрованія,—все это стекалось сюда, находило пріютъ въ безпредѣльныхъ степяхъ, затеривалось въ нихъ и становилось недостижимымъ для какой бы то ни было кары. Бѣглецы стекались сюда и съ Дона и съ Днѣпра и съ сѣвернаго приволжья и изъ подъ Московнаго района. По большей, части это были элементы или съ большимъ характеромъ, или съ большой силой и удалью. Много силъ и энергіи впиталъ въ себя новый край при первоначальномъ заселеніи! Это и теперь отражается, какъ наслѣдіе прошлаго и въ симпатичныхъ проявленіяхъ, а нерѣдко и отрицательными сторонами: у мѣстнаго жителя сила и энергія находятъ себѣ выраженія въ настоящее время то въ широтѣ хозяйственнаго размаха, предприимчивости и находчивости, то въ дикомъ,

незнающемъ удержу, разгулъ и безграничной грубости. Жизнь здѣсь не вылилась еще въ опредѣленныя, застывшія формы, которыя являлись бы крупнымъ тормазомъ къ переходу къ другимъ болѣе рациональнымъ экономическимъ формамъ общежитія.

Еще болѣе своеобразно, какъ отдѣльная полоса, прошлое зазеленіе части уѣзда нѣмцами колонистами. Въ царствованіи Екатерины Великой нѣмцы поселились нѣсколькими поселками, занявши лучшія земли по Волгѣ (села Ровное, Привальное и др.) затѣмъ въ началѣ 19 вѣка они съ Волги, а также изъ Камышинскаго уѣзда, передвинулись въ глубь уѣзда и заняли часть земель по Еруслану, образовали нѣсколько десятковъ поселковъ, замкнулись въ нихъ, не сливаясь съ прочимъ населеніемъ, и утративъ нѣмецкую культуру, не воспринявши русской, представляютъ изъ себя постепенно дичающій народецъ.

Сообразно съ характеромъ заселенія уѣзда, складывались въ немъ и хозяйственно-земельныя формы: населеніе осѣдало по большей части въ селахъ по рѣчкамъ. Рѣкъ не много, водой онѣ не обильны, а потому, гдѣ есть хотя малѣйшая возможность не испытывать недостатка въ водѣ, тамъ села разрастались до непомѣрно крупныхъ размѣровъ.

Цѣна на землю при ея обиліи была баснословно дешева; вслѣдствіе этого тѣ изъ посѣвщиковъ, которые отличались наибольшей предприимчивостью, и хозяйство которыхъ сопровождалось наибольшей удачей, успѣли выйти изъ рамокъ сельскихъ обывателей, накопили себѣ крупныя земельныя латифундіи и зажили въ нихъ своеобразной жизнью степныхъ магнатовъ. То, что осталось не захваченнымъ сельскими надѣльными угодьями и уцѣлѣло отъ покупокъ ¹⁾ разбогатѣвшими хозяевами, осталось во владѣніи казны. Такимъ образомъ образовались въ уѣздѣ три вида землевладѣнія: общино-крестьянское, частновладѣдческое и казенное, каждое съ своеобразными особенностями, наложившими свой отпечатокъ на своихъ обитателей.

Если читателю покажется интереснымъ прослѣдить особенности, каждаго изъ этихъ видовъ, то мы постараемся въ возможно сжатомъ видѣ, изобразить типичныя черты, присущія каждому отдельному виду землевладѣнія.

Начнемъ съ крестьянскаго надѣльнаго хозяйства

Крестьянское землепользованіе

Вы выбираете любое изъ крупныхъ сель (а такихъ большинство—Орловъ Гай, Перекопное, Маршанка, Красный Куть и т. д.) и начинаете обозрѣвать его земельную дачу. Вамъ представится такая картина. Начиная отъ села, тянется 3—4 версты

¹⁾ *Примѣчаніе.* Собственно казенныя земли по закону не подлежали продажѣ; но ими, какъ малоцѣнными и незаселенными, въ видѣ аренды и пожалованій лица чиновнаго или военнаго міра награждались очень щедрою рукою. Эти господа никогда и подумать не смѣли осѣсть на нихъ хозяйствомъ и заглазно продавали пожалованныя вотчины по 1 - 2 рубля за десятину мѣстнымъ крестьянамъ-посѣвщикамъ. Такимъ образомъ образовались крупныя владѣнія Мальцева, Карепанова. Пшеничнаго и др., насчитывающіе въ своихъ имѣніяхъ по нѣскольку десятковъ тысячъ десятинъ.

отъ него тощій выгонъ. Скотомъ села далеко не бѣдны; скоть за зиму наголодается на соломѣ и мякинѣ, запасы которой къ веснѣ истощаются на чисто; наголодавшійся скоть выпускается на тощій выгонъ, не даетъ отрасти тощей растительности, съ жадностью выщипываетъ ее, а юньскіе жары высушиваютъ послѣдніе остатки и выгонъ становится голой пыльной степью красно-бураго оттѣнка.

За выгономъ на протяженіи 10—18, а иногда и на 25 версть тянется надѣльная пашня. Въ большинствѣ это—крестьянское пестрополье, т. е. здѣсь нѣтъ никакого чередованія озимыхъ, яровыхъ и паровыхъ клиньевъ, а полосы мягкихъ малоцѣнныхъ сортовъ пшеницы, озимой ржи, ячменя, овса, проса, иногда подсолнуховъ, чередуются другъ съ другомъ безо всякой послѣдовательности. Видъ ихъ и въ урожайные годы не радуешь глаза, а о плохихъ годахъ и говорить нечего: при мелкой пашнѣ и плохой задѣлкѣ сѣмянъ хлѣбъ выходитъ засореннымъ травами и тощимъ; первые жары и суховѣи нарушаютъ его нормальный ростъ. Но вотъ потянулася сравнительно большая площадь засѣянная цѣнной пшеницей—бѣлотуркой; хлѣбъ стоитъ ровной стѣной, выгодно выдѣляется на солнцѣ яркой зеленью, въ немъ нѣтъ ни соринки и онъ какъ бы съ гордостью и снисходительностью посматриваетъ на сосѣднія тощія плебейскія полосы. Это посѣвы нѣсколькихъ сельскихъ богатѣевъ. Они скупили надѣлы безхозяйныхъ и покинувшихъ село односельцевъ, прихватили сиротскіе надѣлы, округлили все это въ площадь внушительныхъ размѣровъ, дали землѣ годъ, два, отлежаться вспахали землю съ предшествующей осени на должную глубину, очистили землю отъ сора, и хлѣбъ, не тѣснимый сорными травами, упорно противостоятъ засухѣ и прочимъ невздамъ.

На всемъ огромномъ протяженіи посѣвовъ ни рѣчки, ни ручейка; лишь кое гдѣ встрѣтится маленькій прудокъ, плотина коего обсажена 3—5 ветлами или тополями; иногда попадетса колодезь съ журавлемъ или блокомъ. Чѣмъ далѣе отъ села, тѣмъ чаще начинаютъ встрѣчаться лѣтнія жилища землепашцевъ, воздвигнутыя по близости отъ пруда или колодца. По неприхотливости онѣ могутъ поспорить развѣ съ зимними жилищами киргизовъ кочевниковъ (зимовья). Представьте себѣ землянку, съ наклоннымъ входомъ въ нее, вырытымъ въ землю, покрытую вмѣсто крыши досками и соломой, или глиняную мазанку, немного выше человѣческаго роста, безъ двора и какихъ бы то ни было пристроекъ; это и есть лѣтнія жилища, носящія громкое названіе лѣтнихъ хуторовъ.

Выше было сказано, что крупныхъ отличій между селами здѣсь нѣтъ; тоже можно сказать и относительно ихъ полевого хозяйства. Набросанная здѣсь картинка является типичной для полевого хозяйства каждаго села съ тою лишь разницей, что въ однѣхъ дачахъ крупные посѣвы богатыхъ посѣвщиковъ захватили большія пространства, въ другихъ—меньшія; да встрѣчаются въ нѣкоторыхъ селлахъ попытки разбить пашню на нѣскольксъ полевыхъ смѣнъ, но и здѣсь порядокъ строго не выдерживается. Только южныя села представляютъ довольно значительное отличіе: Тамъ земли попало въ надѣлъ гораздо больше, чѣмъ въ сѣверной и средней части уѣзда; но

земля эта, какъ болѣе солонцеватая, не вошла еще въ значительной части въ полевую хлѣбную культуру; подъ посѣвы тамъ выбираются главнымъ образомъ неглубокія, болѣе опрѣсненныя и болѣе плодородныя впадины, или равнинныя плато, въ которыхъ также вредныя соли ушли глубоко въ подпочву. Въ земельныхъ дачахъ южныхъ сель наблюдаются такая картина: хлѣбныя посѣвы по впадинамъ и по равниннымъ плато чередуются съ цѣльными солонцеватыми степями, покрытыми тощей типчаковой и полынной растительностью. Эти блѣдно желтыя солонцеватыя степи представляютъ изъ себя для сосѣднихъ хлѣбныхъ посѣвовъ враждебный лагерь, сплошь изрытый норами сусликовъ, изъ которыхъ эти, по типу добродушно—неуклюже, но очень прожорливые грызуны дѣлаютъ опустошительныя набѣги на хлѣбъ; опустошеніе достигаетъ тѣмъ болѣе значительныхъ размѣровъ. чѣмъ сильнѣе зной и чѣмъ скорѣе и сильнѣе выгораетъ естественная степная растительность. Такая картина полеводства наблюдается въ селахъ. Александровомъ-Гаѣ, Николаевкѣ, Савинкѣ, Петропавловкѣ, Маломъ Узенѣ и др; но и тамъ площадь нетронутой солонцеватой степи уменьшается съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается и количество вредныхъ грызуновъ.

О другихъ угодьяхъ въ сельскихъ надѣльныхъ дачахъ говорить не приходится, ибо ихъ нѣтъ, если не считать поемныхъ сѣнокосовъ въ нѣмногихъ приволжскихъ селахъ, да тамъ же небольшихъ карявыхъ лѣсочковъ. Въ степныхъ же селахъ косится бурьянистое сѣно по случайно оставшимся въ залогъ полоскамъ, да по небольшимъ низинамъ среди солонцеватой степи: а въ мѣстностяхъ большаго земельного простора, гдѣ сохраняются долготнїя залежи, по нимъ родится очень высокаго питательнаго достоинства степной пырей (по мѣстному—острець); онъ даетъ сносные урожаи хорошаго сѣна. Тамъ, гдѣ есть пырейныя сѣнокосы, скота содержится у крестьянъ больше и онъ выглядитъ сытымъ и исправнымъ.

Землевладѣніе въ уѣздѣ и въ русскихъ и нѣмецкихъ селахъ установилось на общинномъ правѣ. Но то, что разумѣютъ подъ общинной въ губерніяхъ внутренней полосы, здѣсь отъ всего этого остались жалкіе обломки. Община здѣсь въ громадномъ большинствѣ случаевъ не устанавливаетъ землепользованіе „по силѣ" „тяглу" „численности семьи"; не регулируетъ она также одновременности, дружности и однообразія полевыхъ работъ, чтобы подгонять слабыхъ и отсталыхъ хозяевъ, выручая ихъ съ случаѣ нужды. Община даетъ здѣсь своимъ членамъ только формальное юридическое право на надѣль, отведенный во время земельного раздѣла. Правда, что въ основаніе передѣла кладется по большей части численный составъ семьи и наличный составъ ея работниковъ. Но кончился передѣль, раздѣлена земля и всякія счеты съ общиной покончены до слѣдующаго передѣла черезъ 8 или 12 лѣтъ. Фактически же землепользованіе складывается путемъ съема земли въ условіяхъ чисто рыночнаго характера. Слѣдуетъ замѣтить, что часть земли остается и послѣ передѣла въ пользованіи сельскаго общества, какъ цѣлаго, которой распоряжаются выборныя сельскія власти; это надѣлы покинутые ушедшихъ на сторону, или малолѣтнихъ сиротъ,

или отобранные въ общество за недоимки, или наконецъ часть земли оставленная въ обществѣ на покрытіе тѣхъ или иныхъ мірскихъ расходовъ. Вся эта земля, въ совокупности въ довольно внушительной площади, сдается выборными властями своимъ же односельчанамъ съ торговъ; рѣдко на торгъ допускаются посторонніе изъ сосѣднихъ сельъ. Пашня сдается паями въ 5—10 десятинъ и остается затѣмъ, кто дастъ наивысшую цѣну на торгѣ, наиболѣе богатые снимаютъ по 5 и 10 паевъ подрядъ; при этомъ нерѣдко переплачиваютъ крупные излишки, за какойнибудь по срединѣ лежащій пай, хотя бы и посредственнаго качества земли, лишь бы онъ не попалъ въ постороннія руки и тѣмъ не нарушалось цѣльности снятого участка. Само собой разумѣется при посредствѣ торговъ сводятся часто личные счета между отдѣльными хозяевами, изъ которыхъ одинъ старается „набить“ цѣну за срединный пай, торгуемый другимъ, чтобы „всадить пріятеля“, а этотъ въ свою очередь, сначала изъ хозяйственного расчета, а затѣмъ уже изъ самолюбія не желаетъ уступить, и за пай земли посредственнаго качества набивается цѣна иногда втрое болѣе противъ обычной ея стоимости. Одинъ такой прнмѣръ какъ бы наэлектризовываетъ торгующихся, пробуждаются дремлющіе инстинкты былыхъ степныхъ богатырей, страсти разгораются и широта русской природы вся сказывается въ этихъ торгахъ,—цѣны быстро растутъ и земля снимается по такимъ высокимъ цѣнамъ, которыя исключаютъ всякій хозяйственный расчетъ. Достаточно сказать, что дѣна за десятину (3200 кв. с.) пашни на одинъ посѣвъ поднимается нерѣдко до 25—30, а иногда и 35 рублей¹⁾. Но какъ общее явленіе цѣны на торгахъ регулируются спросомъ и предложениемъ: хорошій урожай, высокія цѣны на хлѣбъ, въ результатѣ ресурсы съемщиковъ увеличились и цѣны устанавливаются отъ 15 до 20 рублей, за десятину, въ обратномъ случаѣ падаютъ до 8—12 рублей, а за худшую землю (старую выпашь пли замѣтной солонцеватости) до 3—5 рублей. Отдѣльные съемы колеблются отъ 10 до 100 десятинъ и болѣе. Пашня снимается на одинъ иногда на два и рѣдко болѣе, чѣмъ на три посѣва. Если сельское общество содержитъ въ арендѣ казенный земельный участокъ, то пашня его сдается сельскими властями тоже съ торговъ, процедура и порядокъ которыхъ ничѣмъ не отличается отъ вышеописанныхъ; но здѣсь благодаря установленному казной принудительному сѣвообороту, при которомъ происходятъ ежегодныя смѣны посѣвныхъ полей, сдача производится только на одинъ посѣвъ. Къ времени сельскихъ торговъ пріурочивается также сдача надѣловъ, или частей ихъ, захудалыми хозяевами и крестьянами, отставшими отъ земледѣлія, богачамъ. Случается, что нѣсколько обѣднѣвшихъ хозяевъ соединяются и сдаютъ надѣлы въ однѣ руки на 2, на 3 посѣва, а то и болѣе.

¹⁾ Обыкновенно на землѣ средняго качества при хорошей осенней вспашкѣ въ средній по урожаю годъ расчетъ дѣлается на урожай въ 40-50 пудовъ съ десятины пшеницы бѣлотурки, цѣна которой определяется въ среднемъ по 1 р. за пудъ Валовой доходъ выразится въ 40-50 рублей: мякина и солома по мѣстнымъ условіямъ, цѣнности не имѣютъ и въ расчетъ не входятъ. Расходы по вспашкѣ, посѣву и уборкѣ хлѣба выразятся въ 25 р., что вмѣстѣ съ арендной платой за землю составитъ отъ 50 до 55 рублей. Убытокъ въ такомъ случаѣ неизбѣженъ.

Вся эта сдача и съемъ земли происходитъ лѣтомъ съ конца іюня до половины августа; каждый заботится заблаговременно запасти себѣ земли, къ слѣдующему году, чтобы вспахать ее съ осени на должную глубину съ тѣмъ чтобы вспаханные пласты болѣе напитались осенней и зимней влагой. Кто не успѣетъ снять земли на сельскихъ торгахъ, или желаетъ еще болѣе расширить свои посѣвы, тотъ снимаетъ Землю у частныхъ владѣльцевъ или казенный участокъ; для съема послѣдняго, сдаваемого въ площади 1—2 тысячи десятинъ, часто соединяются нѣсколько хозяевъ въ одно товарищество. Землю наконецъ снимаютъ и въ киргизской степи

Такимъ образомъ добрая половина, (если не больше) пахотной земли въ уѣздѣ представляетъ изъ себя обыкновенный объектъ купли и продажи: кто только можетъ, съ лѣта запасается землей въ нужномъ количествѣ тамъ, гдѣ ему удастся ее снять; на надѣльныхъ же полоскахъ остаются лишь тѣ, кого нужда заставляетъ ограничиваться посѣвами на надѣлѣ, а какъ только явилась возможность расширить хозяйство, какъ каждый стремится принанять земли подъ посѣвъ. Слѣдуетъ добавить, что хозяйство, на надѣльныхъ полоскахъ съ каждымъ годомъ приходитъ въ большій упадокъ; оно конечно не въ состояніи конкурировать съ другимъ типомъ, т. е. съ промышленнымъ хозяйствомъ, и должно будетъ уступить мѣсто послѣдному. если не измѣнятся къ лучшему условія ЕГО веденія; при настоящихъ же условіяхъ оно само себя обрекаетъ на гибель.

Коммерчески—промышленное направленіе. полеводства составляетъ господствующій тонъ хозяйственной жизни уѣзда и явилось, какъ результатъ земельного обилія и высокихъ урожаевъ въ прошломъ. Оно и понятно: по ноямь 2—3 десятка лѣтъ назадъ при посѣвахъ на крупныхъ площадяхъ въ 2—3 года составлялись солидныя состоянія; теперь уже, когда земли поистощились и расплылись, это совершается съ перемѣннымъ счастьемъ: посѣтъ крестьянинъ 100, 200 десятинъ, выпадетъ хорошій урожай и онъ наживаетъ сразу не одну тысячу; въ слѣдующій годъ, при неурожаѣ все нажитое идетъ прахомъ: затѣмъ естественно является желаніе снова наверстать потерянное, при удачѣ, состоянія накаплиются быстро, посѣвщики обзаводятся тогда солиднымъ хозяйственнымъ инвентаремъ; въ обратномъ случаѣ также быстро наступаетъ полное раззореніе.

Само собой разумѣется, что при такомъ положеніи вещей не можетъ быть рѣчи о любовномъ отношеніи къ землѣ; землѣ, какъ родной нивѣ—кормилицѣ и поилицѣ; такая сантиментальность здѣсь совершенно не въ нравахъ. Наоборотъ отношеніе къ землѣ здѣсь хищническое, жадное; предѣла аппетитамъ на землю никогда кажется не наступаетъ, да и получивши землю, воспользовавшись ею годъ два, каждый бросаетъ ее безъ всякаго сожаленія и переходитъ на новую. Но тѣ причины, подъ вліяніемъ которыхъ установилось такое отношеніе, перестаютъ уже действовать: о былыхъ колоссальныхъ урожаяхъ, получавшихся при самой посредственной обработкѣ, можно говорить только какъ о пріятномъ воспоминаніи, былого земельного приволья тоже не стало, ибо вся земля такъ или иначе разошлась по владѣніи, и

теперь каждый искренне думаетъ, что земли у него мало, если онъ не можетъ засѣять до сотни десятинъ. На этомъ основаніи врядъ ли найдется хотя одно село въ уѣздѣ, гдѣ бы не было жалобъ на мало земелье, при томъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ этихъ жалобъ, хотя бы надѣлы простирались отъ 15 до 20 десятинъ на душу, или отъ 45 до 60 на средній дворъ, а въ уѣздѣ есть села и съ 30 десятиннымъ надѣломъ на душу!

Итакъ крестьянское хозяйство въ уѣздѣ подъ вліяніемъ совокупности мѣстныхъ условій проложило себѣ два русла; но одному направилось хозяйство зажиточной части населенія и вылилось въ форму промышленнаго; здѣсь господствуютъ крупные посѣвы бѣлотурки, при глубокой обработкѣ земли съ осени и даже съ лѣта къ слѣдующему весеннему посѣву; сѣмена для посѣва употребляются чистыя, а иногда и отборныя, задѣлка ихъ тщательна. По другому руслу пошло хозяйство бѣднякбвъ на надѣльныхъ полоскахъ, которыя не обрабатываются, а только распыляются на небольшую глубину и все болѣе и болѣе засоряются сорными травами. О тщательной обработкѣ, ухаживаніи за полосками и ихъ удобреніи ни у кого не возникаетъ мысли; полоска одинъ годъ засѣвается, другой сдается, а то и просто лежитъ безъ употребленія; проходитъ срокъ передѣла и временный владѣлецъ безъ сожалѣнія уступаетъ ее другому, у котораго она получаетъ не лучшее назначеніе. Есть не мало такихъ членовъ общины, которые никогда не видятъ своихъ надѣловъ, а соединяясь въ группу, сдаютъ кому либо право на пользованіе землей въ определенной площади; снявшій же осуществляетъ свое право при отводѣ ея сельскими властями въ количествѣ равномъ снятой площади изъятой или иной части мірской земли въ одномъ отрубѣ, который специально для этого отмежевывается.

Промышленное направленіе хозяйства вызвало особый видъ промысла въ уѣздѣ, промысла плугарей. Довольно значительный контингента крестьянъ, не занимаясь посѣвами; специализировался въ умѣньи хорошей и быстрой пахоты; эти крестьяне обзавелись плугами, которые наиболѣе удобопримѣнимы для той или иной почвы (Гена, Сакка и др.), содержатъ въ исправности рабочихъ воловъ, на которыхъ производятъ пахоту и пашутъ по найму у крупныхъ посѣвщиковъ. Пашня начинается у нихъ съ ранней весны, когда ихъ нанимаютъ на весеннюю вспашку съ сѣвомъ яровыхъ и продолжается до глубокой осени; кончается сѣвъ, немного отдохнули и отгулялись волаы и плугари, переходятъ на вспашку залежныхъ пластовъ, вспашка которыхъ прекращается только съ наступленіемъ сильныхъ осеннихъ заморозковъ. Стоимость вспашки колеблется отъ 4, 6 и до 11 рублей за десятину въ зависимости отъ дороговизны кормовъ и числа занятыхъ плугарей въ томъ или иномъ районѣ уѣзда. Заработокъ плугаря за весь пахатный періодъ простирается отъ 400 до 700 рублей на плугъ при 6 парахъ воловъ.

Благодаря существованію наемныхъ плугарей крупные сѣмщики не рѣдко распахиваютъ при помощи ихъ гораздо большія площади, чѣмъ сами въ состояніи засѣять и излишекъ пашни въ такомъ случаѣ сдаютъ другимъ

съ нѣкоторой прибылью; желающіе всегда находятся и снимаютъ вспаханную землю иногда заглазно. На посѣвахъ здѣсь пробовали счастья чиновники, коммерсанты, врачи, священники и пр., Иногда случается, что аферистъ—посѣвщикъ при помощи нанятыхъ плугарей вспахиваетъ не годные солонцы, которые самъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ засѣвать а постарается сдать какому нибудь неопытному горожанину рублей по 25—30 за десятину ¹⁾ на одинъ посѣвъ. Весной вспаханные солонцы трудно отличить и опытному глазу отъ хорошей земли, а не опытному и подавно; и не опытный искатель наживы на посѣвахъ не подозрѣвая ловушки конечно платится въ большинствѣ случаевъ крупными убытками, такъ какъ слабый урожай по солонцамъ не окупаетъ расходовъ дорогого съема земли, посѣва и уборки хлѣба.

Но если хозяйство бѣдной части населенія на надѣльныхъ полоскахъ пришло въ упадокъ, то и промышленное хозяйство съ крупными посѣвами перестаетъ обогащать хозяевъ. Многолѣтнихъ залежей становится меньше и меньше; земля повыпахалась; для нея уже становится недостаточно одной глубокой лѣтней, или осенней вспашки и хорошей задѣлки сѣмянъ, ибо и при этихъ условіяхъ урожаи за послѣднее время настолько уменьшились, что многіе хозяева изъ разряда крупныхъ опустились ниже, а случаи разоренія наблюдаются чаще и чаще. Чтобы удержать посѣвы на прежней высотѣ, приходится прибѣгать къ паровой двухкратной обработкѣ, рядовому посѣву съ обработкой междурядій, вводить травосѣяніе, устраивать мелкія запруды для слабаго затопленія пашни и проч. Всѣ эти приемы уже исключаютъ возможность стремиться къ разширенію посѣвовъ, а требуютъ сосредоточенія хозяйственныхъ силъ на опредѣленной территоріи. Нѣкоторые передовые хозяева начинаютъ уже сознавать, что пора для захвата необъятныхъ пространствъ подъ посѣвы миновала. Но такое сознаніе зарождается у немногихъ; большинствъ же остается съ прежними стремленіями. Да в странно было бы, если бы это было иначе: пока существуетъ рынокъ, выбрасывающій ежегодно въ сдачу огромныя пространства пахотной земли, а спросъ на нее покрывается относительно небольшимъ контингентомъ съемщиковъ, трудно заставить этихъ послѣднихъ ограничиваться небольшими съемами, когда при удачѣ только крупныя посѣвы въ состояніи вернуть имъ бывшее богатство. Да и по законамъ экономіи интенсификація хозяйства въ слабо населенныхъ мѣстностяхъ слѣдуетъ за ростомъ населенія.

Многіе признаки съ несомнѣнностью указываютъ, что оба вида крестьянскаго хозяйства, промышленное и потребительское, катятся по наклонной плоскости упадка; многое въ нихъ сдѣлалось пережитками, и требуетъ ломки и измѣненія формъ землепользованія. Но строительство хозяйства на болѣе рациональныхъ началахъ врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ до тѣхъ поръ, пока обширная степная скуднонаселенная область, не впитаетъ въ себя новаго притока населенія и земля не распределится между большимъ числомъ хо-

¹⁾ Примѣчаніе. Солонцеватая земля самому временному владѣльцу ея обходится не болѣе 1 руб. за десятину, за пашню онъ заплатитъ 6 - 7 рублей; при сдачѣ же вспаханныхъ пластовъ за 20 30 руб. получаетъ прибыли до 200 % и болѣе.

заявь; тогда только будетъ положень предѣль стремленію къ скаізачно-огромнымъ посѣвамъ; тогда только изъ спекулятивно-биржевого, хозяйство превратится въ нормальное.

Много данныхъ говорить за то, что здѣсь можно повести доходное хозяйство на небольшой площади въ 30—50 десятинъ. Солнечная энергія и почвенное богатство здѣсь на столько велики, что для полученія огромныхъ урожаевъ, при кажущемся почвенномъ истощеніи, нужно только умѣлое примѣненіе рациональныхъ приѣмовъ; борьба съ засухой и суховѣями на столько не страшна, что даетъ возможность съ небольшими усиліями и затратами справляться съ ними. Всѣ это доказано мѣстнымъ опытнымъ путемъ. Безенчукская опытная станція, показала, что въ самые засушливые и неурожайные годы, какими были 1905 и 1906, можно было получить урожай въ 60, 70 и даже 100 пудовъ съ десятины цѣнной бѣлотурки; нужно было лишь направить всѣ усилія въ обработкѣ къ накопленію и сбереженію влаги въ почвѣ и пользоваться удобрѣніями.¹⁾ Такіе результаты получались тогда, когда сосѣдніе обыкновенные крестьянскіе посѣвы, возвращали лишь высѣянные сѣмена!

Пережитые хозяевами въ теченіе двухъ тяжѣлыхъ лѣтъ невзгоды заставили ихъ конечно глубже вдумываться въ условія веденія хозяйства. Съ другой стороны наглядный примѣръ передъ глазами Безенчукской станціи и пропаганда выработанныхъ данныхъ среди насеіенія путемъ опытовъ земскими уѣздными агрономами; — все это даетъ свои плоды: рациональные приѣмы начинаютъ получать распространеніе. Чѣмъ скорѣе усвоятся и распространяются рациональные техническіе приѣмы хозяйства, тѣмъ скорѣе уѣздъ снова приобрететъ утраченное имъ право на названіе житницы.

Частновла дѣльческое хозяйство.

Теперь посмотримъ, что представляетъ изъ себя частновладѣльческое хозяйство въ уѣздѣ.

Не смотря на то, что уѣздъ никогда не былъ помѣщичьимъ, частное землевладѣніе получило здѣсь широкое развитіе; по величинѣ земельной площади оно занимаетъ второе мѣсто, уступая лишь крестьянско-надѣльному землевладѣнію; на третьемъ мѣстѣ стоятъ владѣнія казны²⁾.

¹⁾ *Примѣненіе.* Нами умышленно сдѣлана ссылка, напримѣръ Безенчукской станціи, расположенной хотя и не въ Новоузенскомъ уѣздѣ (на югѣ Самарскаго) и на почвахъ иного характера; но все же находящейся въ условіяхъ засушливой и знойной местности, а какъ разъ эти условія съ особенной силой выразились въ злосчастные 1905 и 1906 г.г. когда станція блестяще справилась съ засухой. Опыты этой станціи ставятся въ условіяхъ крупнаго хозяйственного масштаба и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ огромномъ значеніи достигнутыхъ станціей результатовъ. На югѣ Новоуз. уѣзда имѣется Костычевская опытная станція, но она работаетъ главнымъ образомъ въ условіяхъ орошаемаго и поливного хозяйства; опыты же безъ орошенія здѣсь ставились лишь на маленькихъ дѣлянкахъ и представляютъ болѣе теоретическій чѣмъ хозяйственный интересъ.

²⁾ *Примѣчаніе.* Земельная площадь уѣзда по владѣніямъ распределяется такъ: крестьянской надѣльной земли 51,9%, частновладельческой 25,9%, казенной 20,3% и около 2% городской (г. Новоузенска) и удѣльной

Конечно по условіямъ частновладельческаго хозяйства здѣсь наблюдается большее разнообразіе чѣмъ въ крупныхъ арендныхъ хозяйствахъ; разнообразіе обусловливается величиною имѣнія, величиною вложеннаго въ него капитала, тѣми или иными качествами имѣнія, ставящими его въ болѣе или менѣе выгодное положеніе; самый способъ хозяйства, его направленіе, большая или меньшая талантливость въ управленіи имѣніемъ, все это накладываетъ тотъ, или иной отпечатокъ и придаетъ хозяйству иногда крупную особенность, отличающую его отъ другихъ. Само собою разумѣется исчерпать все разнообразіе частновладельческихъ хозяйствъ не входитъ, въ тему нашего очерка: для нищихъ цѣлей достаточно указать наиболѣе общія и рѣзко выдѣляющіяся особенности частновладельческаго хозяйства.

Размѣры частновладельческихъ имѣній въ Новоузенскомъ уѣздѣ колеблются въ широкихъ предѣлахъ начиная съ небольшихъ хуторковъ въ 50 десятинъ, доходя до крупныхъ латифундій въ 20000 десятинъ и болѣе; послѣднія впрочемъ, составляя владѣніе одного лица, не представляютъ изъ себя отдѣльныхъ цѣльныхъ земельныхъ массивовъ, а состоятъ изъ несколькихъ частей отъ одной, трехъ и до семи тысячъ десятинъ, разбросанныхъ иногда по нѣсколькимъ волостямъ.

При большой экстенсивности хозяйственныхъ условій степного края имѣніе въ 1000 десятинъ здѣсь еще не считается крупнымъ хозяйствомъ, а относится къ разряду среднихъ; крупное обнимаетъ собою площадь въ 2 - 3 тысячи десятинъ и доходитъ до 5, 7 и 9 тысячъ, какъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Чѣмъ крупнѣе имѣнія, тѣмъ меньшая въ немъ площадь ежегодной распашки по отношенію ко всей площади имѣнія. Въ небольшихъ хуторахъ отъ 90 до 150 десятинъ распахивается обыкновенно ежегодно вся годная къ распашкѣ земля и засѣвается хлѣбами безъ отдыха, безъ удобренія и безъ всякаго плодосмѣна; земля въ такихъ небольшихъ владѣніяхъ очень выпажана, хозяйства мало доходны, и когда земля перестаетъ окончательно родить хлѣбъ, она забрасывается на годичный отдыхъ, а затѣмъ снова засѣвается нѣсколько лѣтъ подрядъ. Въ имѣніяхъ въ 1000 десятинъ рѣдко распахивается подъ хлѣба болѣе $\frac{1}{3}$ всей площади; въ крупныхъ же имѣніяхъ, какъ общее правило, площадь распашки занимаетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ площади имѣнія.

Конечно въ большей части имѣній, начиная съ мелкихъ, хозяйство ведется въ промышленномъ направленіи; но все же оно замѣтно отличается отъ типа арендныхъ крупныхъ крестьянскихъ посѣвовъ, описанныхъ выше; тѣ болѣе однообразны по формѣ, на нихъ болѣе отражаются коммерчески- спекулятивные условія, обусловливающія наибольшую экстенсивность арендныхъ хозяйствъ; тогда какъ въ частныхъ владѣніяхъ самъ по себѣ фактъ владѣнія имѣніемъ является стимуломъ, побуждающимъ владѣльца относиться къ хозяйству съ большей рачительностью. По этому не говоря о крупныхъ богатыхъ имѣніяхъ, въ экономіяхъ средней руки въ 1000 десятинъ, или немного болѣе, не рѣдки случаи, что хозяйство поставлено на солидныхъ основаніяхъ, что чувствуется при первомъ даже поверхностномъ знакомствѣ съ хозяйствомъ.

Въ имѣніи на первомъ планѣ красуется внушительныхъ размѣровъ домъ— постоянное обиталище владѣльца, иногда съ претензіями на изящество; но претензіи дальше вкусовъ уровня полудивилизованнаго купца не пошли; но все же это домъ прочный, помѣстительный, деревянный, а то и каменный, въ одинъ или два этажа; за домомъ во дворѣ тянутся хозяйственныя постройки и службы, которыя также поражаютъ солидностью и прочностью; и конюшни, и людскія и амбары построены изъ дерева а выхода и палатки каменные, крытыя желѣзомъ; при домѣ же часто разбитъ фруктовый садъ, который содержится въ большемъ порядкѣ и ему удѣляется много вниманія. Если имѣніе расположено не при рѣчкѣ, что имѣетъ мѣсто въ большинствѣ случаевъ, то не въ далекомъ отъ усадьбы раскинулся обширный прудъ, къ устройству котораго приложено не мало труда и стараній; прудъ доведенъ до возможно большихъ размѣровъ; плотина его устроена прочно и усажена купой тополей и ветель, водоспускъ при плотинѣ деревянный, содержится всегда до исправности. В нѣкоторыхъ имѣніяхъ можно встрѣтить рощицы лѣсныхъ насажденій изъ тополя, или осины. Содержаніе и уходъ за скотомъ у владѣльцевъ (къ сожалѣнію далеко не у всѣхъ) поставлены гораздо лучше, чѣмъ у крупныхъ посѣвщиковъ—крестьянъ; лучшее устройство конюшенъ и хлѣбовъ, болѣе чистое ихъ содержаніе, большая обезпеченность кормомъ, все это сказывается въ томъ, что скотъ владѣльцевъ выглядит болѣе сытымъ и исправнымъ. Изъ породъ скота содержатся рабочіе вола, верблюды, рѣже рабочія лошади, изъ продуктивнаго скота очень рѣдко дойныя коровы; овцеводство развито слабо; лошадь преобладаетъ степная, киргизская, коровы и вола тоже мѣстныя или калмыцкой породы; послѣдняя хотя и не высокой культуры, но отличается отъ мѣстной большей продуктивностью мясныхъ и рабочихъ качествъ. Но не рѣдки также случаи, что у владѣльца киргизская лошадь замѣнена заводскими производителями, а некультурную степную коровенку вытѣснили благородныя швицы, или симменталы. Особымъ шикомъ считается имѣть въ числѣ выѣздныхъ лошадей иноходца съ сильнымъ ходомъ; онъ въ троечной или парной запряжкѣ впрягается коренникомъ; при соотвѣтственномъ подборѣ приетяжныхъ, такая пара или тройка по гладкой и ровной степи пробѣгаетъ въ часъ до 20 версте и даже болѣе; иноходцы расцѣниваются отъ 300 до 500 руб., а за лучшіе экземпляры цѣна доходить до 1000 руб.

Въ полеводствѣ повышенный уровень культуры у владѣльцевъ выражается главнымъ образомъ въ лучшей, обработкѣ земли инвентаремъ лучшаго качества; но есть также хозяйства направленные къ выведенію отборнаго сорта посѣвной бѣлотурки; сорте выводится очень высокаго качества, такая бѣлотурка въ качествѣ посѣвнаго матеріала расцѣнивается на 10—15% выше обычныхъ цѣнъ на бѣлотурку; есть также хозяйства, которыя начали вводить у себя съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ культурное травосѣяніе.

Но какъ бы то ни было, все указанное здѣсь, что служить признаками болѣе культурнаго или болѣе повышеннаго типа хозяйствъ, составляетъ достояніе очень небольшой части имѣній, въ которыхъ засѣли наиболѣе передовые, относительно болѣе образованные и талантливые владѣльцы.

Въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ и у владѣльцевъ хозяйство ведется рутиннымъ, экстенсивнымъ способомъ: все стремленіе хозяевъ направлено къ производству бѣлотурки съ наименьшими хозяйственными затратами. Пока земли были свѣжи и крѣпки онѣ и при однообразной культурѣ надѣляли хозяевъ крупными барышами; но теперь, когда крѣпкихъ залежей не стало, урожай становятся меньше и меньше: случаи неурожая также почти часты, какъ и на крестьянскихъ земляхъ; въ имѣніяхъ средней величины, а особенно въ небольшихъ, гдѣ залежь почти исчезла, земля продолжительной распашкой безъ удобренія расплылась и истощилась, неурожай сдѣлался явленіемъ хроническимъ и хозяйство пришло въ жалкое состояніе. Всѣ это указываетъ на то, что и у владѣльцевъ хозяйство требуетъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ и не можетъ продолжаться въ настоящемъ видѣ, не обѣщая никакого расцвѣта.

Землевладѣльцы въ уѣздѣ представляютъ своеобразный общественный классъ. По происхожденію они тѣ же крупные посѣвщики — крестьяне; но самое обладаніе имѣніями наложило на нихъ свой отпечатокъ; независимость существованія и большая или меньшая обеспеченность въ средствахъ къ жизни выработали изъ нихъ оригинальную степную земельную аристократію. Они одѣлись въ городское платье, больше усвоили себѣ культурныхъ привычекъ; но подъ культурной внѣшностью все же нерѣдко кроется широта необузданной степной натуры. Ихъ характеръ сказывается въ томъ образѣ жизни, который они ведутъ: одни чисто по барски отличаются широкимъ хлѣбосолецтвомъ и гостепріимствомъ; другіе с головой ушли въ Хозяйственныя интересы и сколачиваютъ состоянія, не брезгуя никакими средствами; эти болѣе извѣстны подъ своеобразнымъ прозвищемъ „степныхъ волковъ“, третьи наконецъ въ некультурномъ разгулѣ, нерѣдко въ одиночку, или же въ губернскихъ кафешантанахъ, проматываютъ отцовское достояніе.

Землевладѣльцы вмѣстѣ съ наиболѣе передовыми крупными арендаторами казенныхъ участковъ, а также крупными посѣвщиками — крестьянами составляютъ ядро общественнаго мнѣнія въ уѣздѣ. Но не изъ ихъ рядовъ пополняются кадры уѣздной администраціи. Земскіе начальники, чины судебного вѣдомства, акциза, казны и т. д. назначаются извнѣ, изъ губернскаго города, а то и изъ другихъ губерній. Всѣ эти дѣятели администраціи, или по крайней мѣрѣ большая ихъ часть, люди съ большимъ умственнымъ развитіемъ и образованіемъ воодушевлены искренними стремленіями служенія интересамъ Государства и общества; но незнаніе мѣстныхъ бытовыхъ условій, незнаніе мѣстной жизни вообще и неумѣнье подойти къ населенію и его запросамъ ставятъ этихъ дѣятелей въ положеніе какъ бы оторванности, изолированности отъ общества; по этому не рѣдки случаи, что дѣятельность видныхъ работниковъ въ уѣздѣ, воодушевленная самыми благими стремленіями на пользу края, встрѣчаетъ въ началѣ отрицательную оцѣнку со стороны мѣстнаго общества; проходитъ не одинъ и не два года, когда наконецъ устанавливается взаимное пониманіе между администраторами и обществомъ и со стороны послѣдняго дается должная оцѣнка дѣятельности

первыхъ. Но въ общемъ, нужно сказать, что сила общественнаго мнѣнія здѣсь еще крайне слаба; воздѣйствіе общественнаго мнѣнія не только на отдѣльныхъ дѣятелей, но и на общественныя учрежденія, во главѣ которыхъ стоитъ мѣстное земство, очень и очень не велико. Достаточно сказать, что изъ числа землевладѣльцевъ до 500 человѣкъ, имѣющихъ крупный и мелкій земскій цензъ, на избирательныя собранія для выбора земскихъ гласныхъ съѣзжается не болѣе 15—20 человѣкъ, которые и выбираютъ изъ своей среды четырехъ гласныхъ въ земское собраніе ¹⁾). На земскихъ собраніяхъ представители частнаго землевладѣнія обваруживаютъ часто индифферентное отношеніе къ земскимъ интересамъ, являются слабодѣятельными работниками, а то и просто принципиальными противниками культурныхъ начинаній земства. Но время беретъ свое. Наиболѣе даровитые гласные подъ вліяніемъ земской среды начинаютъ проникаться земскими интересами; земство воспитываетъ изъ нихъ цѣнныхъ земскихъ работниковъ и видныхъ общественныхъ дѣятелей. Тоже самое можно сказать о наиболѣе даровитыхъ гласныхъ изъ крестьянъ. Силами этихъ то земскихъ работниковъ и интеллигентныхъ труженниковъ, пришлецовъ со стороны, работающихъ на разныхъ поприщахъ, созданы и раскинулись по уѣзду широкою сѣтью всѣ общественныя учрежденія. Этимъ работникамъ Новоузенскій уѣздъ всецѣло обязанъ тѣмъ, что въ немъ повсюду организована и хорошо поставлена медицинская помощь; не осталось почти ни одного угла въ уѣздѣ, котораго необслуживала бы земская больница или врачебный пунктъ; начальное образованіе распространено настолько, какъ ни въ одномъ изъ прочихъ уѣздовъ Самарской губерніи, исключая развѣ Самарскаго, а за послѣдніе годы съ поразительной быстротой возникаютъ въ разныхъ углахъ уѣзда школы для средняго образованія, типа реальныхъ гимназій. За послѣдніе 10 лѣтъ земство много труда положило на развитіе экономическихъ и агрикультурныхъ мѣропріятій съ цѣлью учрежденія ихъ среди крестьянскаго населенія: оно организовало въ широкихъ размѣрахъ сбытъ улучшенныхъ с.-х. орудій и машинъ по удешевленнымъ цѣнамъ и не мало способствовало пониженію рыночныхъ цѣнъ на эти предметы; въ разныхъ мѣстахъ уѣзда поставило случайные пункты культурныхъ породъ скота; въ крупномъ масштабѣ и на большой территоріи ставило опыты съ травосѣяніемъ, съ рядовой культурой и пр., для выполненія всего этого на земской службѣ находится многочисленный агрономическій персоналъ, какового не имѣетъ ни одно изъ прочихъ земствъ губерніи. Культурныя начинанія земства остаются конечно не безъ вліянія и на частно-владѣльческое хозяйство, особенно для хозяевъ такъ или иначе ближе соприкасающихся съ земствомъ, а по самымъ условіямъ частнаго хозяйства и наличности капитала осуществленіе тѣхъ или иныхъ мѣропріятій здѣсь возможно екорѣе, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ

 1) *Примѣчаніе.* Представителей мѣстнаго дворянства всего лишь двое въ уѣздѣ; по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ которые подають признаки о своемъ существованіи; эти двое сами себя неизмѣнно выбираютъ въ земскіе гласные въ трченіе вотъ уже 15 лѣтъ; впрочемъ оцинъ изъ нихъ въ послѣдніе 4 года свое право передалъ сыну.

Въ этомъ взаимодействіи земства и землевладельцевъ кроется залогъ роста хозяйственной культуры съ одной стороны и развитія земской деятельности съ болѣе участливымъ къ ней отношеніемъ общества съ другой.

Казенныя земли и арендное хозяйство на нихъ.

Переходимъ къ казеннымъ землямъ. Онѣ разбросаны по всей территоріи уѣзда: мѣстами онѣ вкрапливаются небольшими площадями въ 1000—2000 десятинъ въ крестьянскую надѣльную землю, мѣстами обособляются въ крупные массивы въ 20, 30 и болѣе тысячъ десятинъ. Вся казенная земля разбита на отдѣльные участки, изъ которыхъ каждый представляетъ самостоятельную хозяйственную единицу отдѣльнаго пользованія. Размѣры участковъ въ зависимости отъ качества почвы в большаго или меньшаго спроса на землю въ той или иной мѣстности уѣзда, колеблются отъ 400 до 1500 дес., очень немного участковъ, площадь которыхъ простирается свыше 2000 дес. и какъ отдѣльныя единицы, на юго-востокѣ уѣзда, гдѣ спросъ на землю продолжаетъ быть еще очень слабымъ, находятся участки по 4000 десятинъ.

Когда вы попадаете въ полосу казенной земли, то присутствіе ея легко угадывается по безконечнымъ площадямъ степныхъ залежей. Хозяйство на казенныхъ участкахъ ведется по залежной системѣ съ соблюденіемъ строгаго чередованія полевыхъ смѣнъ. Каждый участокъ размежеванъ двойными плужными бороздами на 8 или 9 полей, изъ которыхъ ежегодно затваются хлѣбами въ первыхъ по два, во вторыхъ по три поля; прочія же поля находятся въ залежи до 6 лѣтъ для возстановленія утраченнаго плодородія; при этомъ поле пробывшее подъ хлѣбами два, или три года, выходитъ въ залежь и замѣняется новымъ, пробывшимъ наибольшее число лѣтъ въ залежи; такимъ образомъ въ участкѣ имѣются залежныя поля постепенности сроковъ отъ одного до шести лѣтъ. Всѣ залежныя поля покрыты тощей растительностью, кормовая производительность ихъ очень не велика, въ этомъ состоитъ общее сходство всѣхъ залежныхъ полей между собою; но характеръ растительности, покрывающей залежное поле мѣняется съ каждымъ годомъ задежи; такъ поле въ первый годъ своего выхода изъ подъ хлѣба покрывается грубыми бурьянами, въ иной годъ по нему сплошь засѣдаетъ „рогатка" (растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ, по мѣстному также „дикая сурѣпка"), иногда же роскошно развивается лебеда, такъ что поле производитъ впечатлѣніе искусственно засѣяннаго этимъ растеніемъ; во второй годъ бурьяны или „сурѣпка", начинаютъ вытѣсняться частью пыреемъ, частью овсяницей и мятликами; на третій и четвертый годъ пырей вытѣсняетъ прочіе злаки и овладѣваетъ полемъ, въ пятый онъ начинаетъ изрѣживаться, уступая мѣсто полыни и типчаку; на шестой годъ эти травы окончательно вытѣсняютъ пырей.

Казенные участки, въ зависимости отъ числа полей въ нихъ сдавались въ аренду до послѣдняго времени срокомъ на 8 и 9 лѣтъ. Экстенсивная залежная система хозяйства сама по себѣ, да еще при короткомъ арендномъ срокѣ исключала возможность солидной постановки аренднаго хозяйства

возможность введенія какихъ либо цѣнныхъ меліораций въ хозяйство, по этому на казенныхъ участкахъ нигдѣ не встрѣчается ни древесныхъ, ни садовыхъ посадокъ, ни культурнаго травосѣянія, мысль объ удобреніи нова еще совершенно чужда мѣстнымъ хозяевамъ вообще, не говоря объ арендаторахъ, а участившіеся за послѣднее время случаи неурожаевъ и убыточности хозяйства и подавно не могли способствовать лучшей постановкѣ хозяйства на казенныхъ участкахъ. Общее впечатлѣніе отъ постановки хозяйства на казенныхъ участкахъ по сравненію съ частновладѣльческими имѣніями не въ пользу первыхъ: на казенныхъ участкахъ всѣ постройки глиновыя (исключая хлѣбныхъ айбаровъ), по большей части слѣплены кое какъ, дабы протянуть на участкѣ арендный срокъ; водопойные пруды или колодцы, безъ которыхъ было бы невозможно существованіе на участкѣ, поражаютъ недодѣланностью, а къ концу арендныхъ сроковъ, какъ и постройки, приходятъ въ большій и большій упадокъ; грязь, обиліе насѣкомыхъ, отсутствіе примитивныхъ удобствъ, все это изъ сель цѣликомъ перенесено въ хуторскую обстановку; нужно отдать справедливость участникамъ изъ нѣмцевъ колонистовъ, что у нихъ постройки выглядятъ солиднѣе и хозяйственный обиходъ опрятнѣе. Единственно чѣмъ могутъ похвастаться арендаторы— участники—это инвентаремъ, какъ живымъ такъ мертвымъ; и тотъ и другой содержится образцово; плуги, бороны, жнейки, конные грабли, молотилки конныя и паровыя всё это заведено въ количествѣ съ избыткомъ покрывающемъ хозяйственныя потребности и всегда почти самыхъ улучшенныхъ типовъ; устарѣлыя орудія замѣняются новѣйшими до сроковъ выслуги первыхъ; на пріобрѣтеніе инвентаря участники не скупаются; онъ у нихъ не уступаетъ инвентарю самыхъ зажиточныхъ землевладѣльцевъ и куда превосходитъ инвентаря крестьянъ изъ крупныхъ посѣвщиковъ на надѣльныхъ земляхъ; здѣсь сказались бывлыя крупныя барыши отъ аренды казенныхъ участковъ, что и давало возможность участникамъ обзаводиться цѣннымъ инвентаремъ.

Хлѣбные посѣвы на казенныхъ участкахъ высѣваются въ двухъ поляхъ изъ восьми и въ трехъ изъ девяти полей. Въ первыхъ по крѣпкому залежному полю высѣвается пшеница бѣлотурка; поле распахивается съ лѣта предыдущаго года на 5—6 вершковъ, „подымаютъ пласты“; глубокая ровная пашня съ правильно отваленнымъ пластомъ служитъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ для очищенія поля отъ сорныхъ травъ и для накопленія въ почвѣ осенней и зимней влаги; благодаря этому хлѣбъ „по пластамъ“ въ самые неурожайные годы выходитъ не ниже средняго, а въ хорошіе съ лихвой окупаетъ затраты хозяина. По второму мягкому полю высѣвается русакъ или бѣлоколоска; это поле пашется осенью, по снятіи перваго урожая, иногда же весной; въ послѣднемъ случаѣ по невспаханному полю высѣваются сѣмена пшеницы и запахиваются двухъ или трехлемешнымъ плугомъ на глубину $2\frac{1}{2}$ — 3 вершковъ. Со второго поля урожай всегда получается значительно ниже, чѣмъ съ перваго даже и при осенней вспашкѣ; веснопашня же большею частью даетъ плачевные результаты; къ ней прибѣгаютъ только при нуждѣ. Лѣтъ 20 назадъ, когда земли были свѣжѣе,

по второму полю высѣвали также бѣлотурку и урожаи по полямъ мало отличались другъ отъ друга ¹⁾; въ настоящее же время бѣлотурка по обороту совершенно не даетъ урожая,—колосъ выходитъ пустой, безъ налива зерномъ; да и мягкія сорта, менѣе требовательные въ отношеніи почвеннаго комплекса, даютъ значительно меньшій урожай, чѣмъ первое поле; а это уже есть признакъ наступающаго истощенія земли.

Въ девятипольныхъ участкахъ наблюдается нѣсколько иной порядокъ высѣва хлѣбовъ. Здѣсь,—исключая крѣпкаго поля, которое, какъ и въ первомъ случаѣ, засѣвается бѣлотуркой,—оборотъ распаивается почти всегда съ осени; по лучшимъ землямъ по нему высѣвается бѣлотурка, а по худшимъ мягкіе сорта; поле же, засѣваемое въ третій разъ, оставляется вспашкой на весну съ высѣвомъ мягкихъ сортовъ; въ годы неурожайные здѣсь случается, что съ третьяго поля возвращаются сѣмена самъ 2—3, да и второе поле едва оправдываетъ расходы. Чтобы удержать урожаи на извѣстной высотѣ въ девятипольныхъ участкахъ прибѣгаютъ часто къ такому способу; поле послѣ второго посѣва на годъ оставляютъ въ пару; паръ вспаиваютъ лѣтомъ, а на слѣдующую весну по нему высѣваютъ бѣлотурку и урожай тогда получается здѣсь почти не ниже, чѣмъ съ перваго поля.

Благодаря регулированной залежной системѣ, установленной на казенныхъ участкахъ казеннымъ управленіемъ, урожаи здѣсь въ общемъ значительно выше, чѣмъ на крестьянской надѣльной землѣ; въ этомъ отношеніи даже мягкія поля второго и третьяго посѣва отличаются въ болѣе выгодную сторону, не говоря о первогоднихъ, крѣпкихъ поляхъ. Сравненіе казенныхъ участковъ съ частными имѣніями тоже не всегда въ пользу послѣднихъ: въ частныхъ имѣніяхъ рѣдко выдерживается необходимый срокъ залежи, да и чередованіе полевыхъ смѣнъ идетъ безъ строгой послѣдовательности, а прочія условія хозяйства и тутъ и тамъ почти одни и тѣ же.

Здѣсь неоднократно употреблялось выраженіе „участникъ" какъ синонимъ арендатора казеннаго участка. Это не случайно попавшееся выраженіе, а общераспространенное по уѣзду названіе, которымъ обозначаются арендаторы. „Участники" представляютъ изъ себя обособившуюся экономическую группу лицъ. Разбогатѣвшіе крестьяне посѣвщики, или нѣмцы колонисты, они совершенно обособились отъ крестьянской среды, порвали съ интересами своихъ сель; въ лучшихъ случаяхъ сохранили въ нихъ усадьбы, въ которой изрѣдка наѣзжаютъ, или проводя зиму; постоянно же проживаютъ на хуторѣ, на арендуемомъ участкѣ, часто за десятки верстъ, въ самой неприхотливой обстановкѣ. Здѣсь сосредоточены всѣ ихъ жизненные и хозяйственные интересы, направленные къ обогащенію путемъ воздѣлыванія бѣлотурки, которая ихъ и обогащаетъ и разоряетъ. „Участникъ" проживаетъ на участкѣ въ теченіе всего аренднаго срока; кончается аренда и онъ заарен-

1) Примѣчаніе. Нерѣдко урожай по второму полю получался выше, чѣмъ по, первому, и оно въ сдачѣ шло выше перваго. Въ вашей практикѣ 10 лѣтъ тому назадъ въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губ., соедѣнемъ съ Новоузенскимъ, гдѣ возрастъ пашни очень малъ, еще въ нашу бытность обороты были урожайнѣе в раздѣнивались дороже пластовъ.

довываетъ участокъ на новый срокъ, или переходитъ на другой, если не удается снять тогоже. Есть участники, прохозяйничавшіе на одномъ и томъ же участкѣ по 30 лѣтъ! Такіе совершенно утратили связь съ сельскимъ обиходомъ и къ нимъ иаиболѣе часто примѣняется эпитетъ „степного волка“. Каждый богатѣющій крестьянинъ лелѣетъ мечту сдѣлаться участникомъ, такъ какъ это обезпечиваетъ ему болѣе независимое существованіе, онъ выходитъ изъ рядовъ крестьянства, пріобрѣтаетъ привилегированное положеніе, при томъ же хозяйничанье на казенной, менѣе истощенной землѣ, скорѣе вело къ обогащенію, чѣмъ хозяйничанье на истощенной надѣльной землѣ.

Участникамъ нельзя отказать въ крупной роли, которую они сыграли въ развитіи хозяйства въ данномъ краѣ. Благодаря предпріимчивости и энергіи они обратили подъ хлѣбную культуру обширную площадь пустынныхъ, незаселенныхъ казенныхъ степей; поставили и широко развили здѣсь хозяйство на промышленныхъ основаніяхъ; приспособились въ измѣнчивости засушливаго климата и при помощи глубокой вспашки и тщательной задѣлки сѣмянъ, они до самаго послѣдняго времени получали высокіе урожаи; обогащаясь быстро сами, они обогащали и край, посылая ежегодно на волжскіе рынки до 2 милліоновъ пудовъ высокосортной и цѣнной бѣлотурки.

Но и благополучію учасниковъ наступилъ конецъ. Съ одной стороны земли начали истощаться, особенно если разумѣть сѣверо-западную, болѣе густо населенную половину уѣзда; случаи неурожаевъ и убыточности хозяйства участились. Съ другой стороны съ конца прошлаго столѣтія казенное вѣдомство начинаетъ усиленно поощрять сдачу участковъ сельскимъ обществамъ предпочтительно передъ единоличными арендаторами; въ этомъ направленіи изданъ рядъ законоположеній: отдача сельскому обществу участки безъ торговъ, на торгахъ не требуется отъ общества представленія денежнаго залога; при одинаковыхъ цѣнахъ данныхъ на торгахъ обществами и отдѣльными сѣемщиками, отдавать предпочтеніе обществамъ и пр. О такомъ поощреніи общественной аренды, нашедшихъ выраженіе въ законодательныхъ актахъ,¹⁾ мѣстное населеніе было широко оповѣщено агентами казеннаго вѣдомства; сельскія общества воспользовались преимуществами своего положенія, такъ какъ во многихъ селеніяхъ началъ испытываться недостатокъ въ надѣльныхъ пастбищахъ; а при сѣмѣ казенныхъ участковъ сельскій скотъ могъ выпасаться по валежнымъ полямъ; въ тоже время при распыленности и засоренности надѣльныхъ земель началъ усиливаться спросъ на залежную болѣе свѣжую землю для сѣма въ небольшихъ площадяхъ отъ 10 до 50 десятинъ; при усиленіи спроса пошли вверхъ и сѣмныя цѣны на небольшія площади пахотной земли. Сельскія общества скоро учли свои выгоды и снимая въ аренду участки, для пользованія подъ выгонъ сельскаго скота, стали сдавать съ торговъ паями пахотную землю въ очередныхъ

1) Покровительство законодательства общественной арендѣ начинается съ 1884 года, но до самого конца прошлаго столѣтія она находило въ Новоузенскомъ уѣздѣ слабое примѣненіе; очевидно, что экономическія условія того времени были таковы, что мало способствовали развитію общественной аренды.

поляхъ какъ описано выше. При сдачѣ пашни паями выручалась почти вся сумма, какую слѣдовало платить обществу въ казну въ видѣ арендной платы, и такимъ образомъ пастбишныя угодія обществу доставались очень дешево. При такихъ обстоятельствахъ участки одинъ за другимъ начали переходить отъ участниковъ къ сельскимъ обществамъ; послѣднія не скупились въ возвышеніи цѣнъ, чтобы отвоевать участокъ отъ участника въ расчетѣ, что пашня дастъ крупную выручку при паевой сдачѣ и такимъ образомъ необходимое пользованіе выгономъ съ лихвой окупится при небольшой приплатѣ за него со стороны общества. Только этими причинами можно объяснить, что арендныя цѣны въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія поднялись на 40—60% противу прежнихъ; отдѣльные случаи воввышенія доходили до 150% и болѣе.

Можно было ожидать, что при такомъ ходѣ событій въ скоромъ времени если не всѣ „участники" то большая ихъ часть будетъ вытѣснена сельскими обществами; но этому былъ поставленъ тормазъ въ самомъ законѣ. На ряду съ поощреніемъ общественной аренды было выдвинуто покровительство такимъ единоличнымъ хозяйствамъ, которыя начали бы вводить цѣнныя меліорации на казенныхъ учаскахъ—культурное травосѣявіе, лѣсо или садо-разведеніе, устройство цѣнныхъ запрудъ, ирримѣненіе удобренія и т. д. если та или иная ихъ этихъ отраслей прочно вводилась въ хозяйство, то арендаторъ вправѣ былъ рассчитывать на оставленіе за собой участка на слѣдующій арендный срокъ безъ торговъ. Участники, понявъ опасность которая имъ угрожала со стороны сельскихъ обществъ, противъ желаній принуждены были приниматься „за разныя новшества", которыя ставились условіемъ дальнѣйшаго арендованія участковъ. Легче всего было остановиться на травосѣяніи. Въ началѣ отношеніе къ новому дѣлу было набрежное; травы заѣвали по немногу, кое какъ лишь бы формально остататься правыми въ выполненіи принятыхъ обязательствъ, но и при этихъ условіяхъ травосѣяніе скоро оказалось очень выгоднымъ; такія травы какъ гребенчатый пырей, костеръ, безостый, люцерна давали урожай тогда, когда по естественнымъ залежамъ коса не ходила, сѣмена этихъ травъ на рынкѣ расцѣнивались высоко и на нихъ всегда былъ спросъ; травосѣявіе вскорѣ съ пробныхъ дѣлянокъ въ 5—10 десятинъ распространилось на цѣлыя поля въ 100 десятинъ и болѣе. Оно начало распространяться еще успѣшнѣе, когда земля, вступая въ распашку изъ подъ культурной травы дала болѣе высокій урожай хлѣба, чѣмъ такая же сосѣдняя земля находившаяся въ естественной залежи. Травосѣяніе могло вызвать цѣлый переворотъ въ хозяйствѣ: срокъ залежи подъ культурными травами съ шести лѣтъ сокращался до четырехъ и плодородіе земли послѣ этого не понижалось а возрастало поднималась производительность и кормовой и посѣвныя площади; хозяйство обѣщало новой разцвѣтъ.

Помимо травосѣянія, нѣкоторые арендаторы обратились къ разведенію садовъ, другіе—лѣсныхъ насажденій и т. п. Словомъ единоличныя хозяйства начали было вступать на путь различныхъ улучшеній.

Такимъ образомъ въ самое послѣднее время казенныя участки сдѣлались

объектомъ двоякаго рода аренды: съ одной стороны начала расширяться общественная аренда въ цѣляхъ обращенія степныхъ залежей подъ выгонъ сельскаго скота, которому стало тѣсно на надѣльной землѣ; а пахотная земля здѣсь раздробилась на мелкіе относительно носѣвы отдѣльныхъ съемовъ въ предѣлахъ 10—50 десятинъ. Съ другой стороны начало укрѣпляться хозяйство небольшой части крупныхъ участниковъ, которые начали приспособляться къ введенію у себя болѣе интенсивныхъ культуръ.

Слѣдуетъ замѣтить, что культурныя нововведенія, которыя принялись у участниковъ, не могли имѣть мѣста въ условіяхъ общественной аренды, такъ какъ здѣсь хозяйство приняло иное направленіе: пашня паями сдается на одинъ посѣвъ. Годичные съемщики не заинтересованы въ производствѣ меліорацій, рассчитанныхъ на продолжительный періодъ времени; сельское общество въ цѣломъ составѣ не въ силахъ взяться за осуществленіе травосѣянія въ широкихъ размѣрахъ на арендованной землѣ, которое къ тому же врядли совмѣстимо съ выпасомъ сельскаго стада по залежамъ; другіе виды меліораціи дѣльмъ обществамъ совершенно недоступны. Производство посѣвовъ на участкахъ, арендуемыхъ обществами, поставлено въ худшія условія; съемщикъ, снимая пай на одинъ посѣвъ, не въ состояніи обосноваться на немъ хуторомъ, обзавестись инвентаремъ; распашка по этому по большей части производится наймомъ, хуже и позжѣ чѣмъ у участниковъ, урожаи здѣсь въ общемъ на 15% ниже участниковыхъ.

Въ какую конечную форму вылилось бы арендное хозяйство обоихъ этихъ типовъ, предугадать невозможно, такъ какъ въ настоящее время путь имъ обоимъ прегражденъ. По закону 1904 года казенныя земли предназначались подъ заселеніе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Въ 1906 году вышелъ законъ о продажѣ тѣхъ же земель крестьянамъ примѣнительно къ условіямъ крестьянскаго банка. Оба закона вызвали требованіе прекращенія долгосрочной аренды. Всѣ участки, которые освобождались отъ долгосрочной аренды, съ 1905 года стали сдаваться по годно. Сдача на одинъ годъ остановила въ самомъ началѣ слабое развитіе интенсификаціи хозяйства. Такимъ образомъ хозяйство на казенныхъ участкахъ очутилось въ положеніи ломки. Вся обширная площадь казенныхъ земель предназначается къ образованію мелкихъ отрубныхъ поселковыхъ и хуторскихъ хозяйствъ въ расчетѣ поднятія хозяйственной производительности путемъ интенсификаціи, что выполнимѣе въ хозяйствѣ малаго размѣра, которое будетъ лишено въ тоже время недостатковъ кочевья, въ какомъ положеніи находится арендное хозяйство хотя бы и съ девятилетними сроками.

Намѣченный путь хозяйственнаго устройства на казенныхъ земляхъ если его удастся осуществить, обѣщаетъ болѣе плодотворные результаты чѣмъ продолженіе отжившихъ формъ аренднаго хозяйства, такъ какъ залежная система при возрастающемъ спросѣ на землю утрачиваетъ рациональность, да и возстановленіе плодородія при 6 годахъ выгодахъ залежи не обеспечивается; интенсификація х-ва у участниковъ пошла бы крайне медленно; оставленіе единоличныхъ арендныхъ хозяйствъ на площадяхъ по 2 т. десятинъ не можетъ быть болѣе оправдываемо, когда возрастаетъ съ каждымъ годомъ

спросъ на мелкіе съемы; о недостаткахъ общественной аренды казенныхъ участковъ врядь ли нужно еще распространяться. Все это говорить въ пользу насажденія небольшихъ постоянныхъ хозяйствъ, которыя прогрессируютъ по пути интенсификаціи. Но насколько скоро возможно осуществленіе этого, въ дѣйствительности предвидѣть трудно. Думается, что осуществленіе земельной реформы въ данныхъ условіяхъ будетъ тормазиться главнымъ образомъ рѣдкостью населенія. Возможно, что пока не будетъ новаго притока населенія, возобладають интересы земельныхъ хищниковъ и подъ видимостью отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ по прежнему будутъ царить крупныя промышленныя хозяйства. Во всякомъ случаѣ дѣло это недалека- го будущаго. Поживемъ— увидимъ.

II.

Общая картина менонитскихъ колоній.

Среди очерченного простора Новоузенскихъ степей рѣзко выдѣляется своеобразной и оригинальной жизнью мѣстечко, занятое менонитскими колоніями. Мѣстечко представляетъ изъ себя настоящій культурный уголокъ. Онъ точно чудомъ выросъ среди неприглядной степи и какъ бы призванъ служить не то свѣточемъ, путеводной звѣздой къ лучшей жизни, не то является живымъ укоромъ для всей неустроенной жизни степного края. Этотъ уголокъ могъ бы служить украшеніемъ любой, болѣе благоустроенной мѣстности; а здѣсь среди монотоннаго, полудикаго простора онъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе. Это мѣстечко, небольшое по пространству, обнимая площадь въ 17000 десятинъ, состоитъ, какъ сказано въ самомъ началѣ очерка, изъ 9 менонитскихъ колоній, образующихъ Малышенскую волость. Колоніи расположены въ 50—60 верстахъ отъ слободы Покровской къ юго-востоку отъ нея и заключены между волостями: Воскресенской съ запада, Краснокутской съ востока, Нижне-Ерусланской съ юга, надѣльными землями Покровской слободы и Нижне-Караманской волостью съ сѣвера.

Вы попадаете въ любую изъ этихъ колоній. Васъ прежде всего поражаетъ картина веселой, цвѣтущей и довольной жизни. Картина настолько васъ очаровываетъ, представляетъ такой разительный контрастъ со всѣмъ, что ранѣе прошло передъ вашими глазами, что вамъ начинаетъ казаться, не переброшены ли вы, какъ въ сказкѣ, доброй волшебницей изъ пустынной степи въ иной цвѣтущій и довольный міръ. Послѣ неприглядныхъ русскихъ сель и нѣмецкихъ колонковъ, послѣ жалкихъ сорныхъ крестьянскихъ посѣвовъ, послѣ тощихъ степныхъ залежей и однообразныхъ посѣвовъ на казенныхъ участкахъ, вы попадаете въ оригинальную чистую, ровную улицу—дорогу, огороженную съ обѣихъ сторонъ двурядной проволокой въ перемежку съ заборами. Отъ дороги ее отличаетъ то, что по ширииѣ она занимаетъ пространство равное ширинѣ улицы и что по обѣ стороны она отграничена проволокой и заборами, а отъ улицы—то, что вслѣдъ за проволочной изгородью начинаются хлѣбные посѣвы. Проѣзжая по этой оригинальной улицѣ, протянувшейся чуть не на 20 верстъ черезъ всѣ

колонія, вы видите, что за невысокими деревянными частоколами пышно раскинулись фруктовые сады съ цвѣточными клумбами, нѣжно ласкающими взоръ. Въ садахъ копошатся дѣти—подростки съ мотыками или лопатами въ рукахъ; въ своихъ соломенныхъ широкополыхъ шляпахъ и оригинальныхъ нѣмецкихъ костюмчикахъ они еще болѣе оживляютъ картину; вамъ начинается казаться, что передъ вами проходятъ виды Швейцарской или Саксонской жизни. За каждымъ садомъ въ глубинѣ его гордо возвышается деревянный или каменный домъ съ островерхой высокой конической крышей, крытой черепицей, а у кого побѣднѣе—соломеннымъ ковромъ, сдѣланнымъ безукоризненно. По изяществу домовъ и ихъ стильности нельзя встрѣтить ничего подобнаго не только въ русскихъ и нѣмецкихъ селахъ уѣзда, но и изъ владѣльческихъ усадебъ немного найдется, которые могутъ соперничать съ менонитскими домами. По длинѣ улицы садъ занимаетъ протяженіе двадцать, тридцать сажень; кончается садъ и начинается хлѣбный посѣвъ, отгороженный отъ улицы двурядной проволокой; посѣвъ отъ улицы тянется въ глубь степи, перпендикулярно къ улицѣ; такое чередованіе усадебъ съ посѣвами идетъ по обѣ стороны улицы, но усадьбы расположены не другъ противъ друга, а въ шахматномъ порядкѣ; разстояніе между сосѣдними усадьбами по одному порядку составляетъ 150 сажень; каждая усадьба расположена на отдѣльномъ земельномъ участкѣ. Разсѣленіе образовалось, слѣдовательно, по строго хуторскому, типу; отъ 7 до 32 усадебъ, расположенныхъ какъ описано, составляютъ отдѣльную колонію; колоніи прерываются между собою болѣе удлиненными промежутками; ихъ всѣхъ девять, всѣ отличаются благоустройствомъ, чистотой и выглядятъ солидно и изящно.

Менонитская усадьба.

И такъ удивленному глазу путника, попавшему въ первый разъ въ это чудное мѣстечко, предстанетъ слѣдующая картина: яркіе цвѣты астръ, георгинъ, мальвъ, розовыхъ кустовъ на цвѣточныхъ клумбахъ; вычищенные, утрамбованный аллеи въ саду, фруктовыя деревья съ сочными плодами; роскошныя оригинальныя усадьбы; наконецъ хлѣбъ пышной стѣной возвышающейся тутъ же на улицѣ, величаво волнуемый вѣтромъ, переливая на солпцѣ нѣжнозолотистымъ отгнкомъ; а вдали за усадьбами виднѣется густая высоко разросшаяся роща деревьевъ. Все это невольно притягиваетъ къ себѣ настолько, что у васъ является желаніе поближе познакомиться съ обитателями и жизнью этого уголка, заглянуть въ разные закоулки домашняго обихода, чтобы убѣдиться такъ же ли все изящно, чисто и опрятно внутри, какъ съ внѣшней стороны и выяснить, что послужило двигателемъ къ созданію такой красоты и благополучія, какія силы таятъ въ себѣ обитатели оригинальнаго мѣстечка, который подвинули ихъ на созданіе культурнаго строительства жизни.

Авторъ настоящаго очерка, въ первый разъ попавшій въ колонію подъ названіемъ Орловъ, очарованный новизною впечатлѣній, рѣшилъ захватить къ одному изъ этихъ культурниковъ, чтобы ближе ознакомиться со всѣмъ хозяйственнымъ строемъ и распорядками, царящими въ колоніяхъ. Захалъ на вѣзжую квартиру. На переکورъ обычаямъ

нашихъ сель отводить подь вѣзжія плохенькія грязноватая избенки, эта оказалась самой роскошной усадьбой въ колоніи. Хозяева вѣзжей чрезвычайно привѣтливы, радушны и предупредительны; оба поколѣнія старшее и младшее свободно говорятъ по голландски и по нѣмецки; по русски старшіе изъясняются съ трудомъ, младшіе свободнѣе, но къ сожалѣнію усвоили грубое нарѣчіе своихъ сосѣдей—степняковъ. На мою просьбу показать усадьбу и все хозяйство владѣлецъ отозвался очень охотно. Вотъ что представилось мнѣ при осмотрѣ дома, службъ и всего, что находится при усадьбѣ.

Деревянный домъ на высококомъ фундаментѣ, съ антресолюю, съ трехъ сторонъ окруженъ фруктовымъ садомъ; домъ расположенъ въ нѣкоторой глубинѣ отъ улицы; передъ нимъ до улицы тянется одна часть сада, затѣмъ садъ загибается съ лѣвой стороны и заканчивается позади дома, а съ правой стороны отъ дома расположенъ дворъ съ высокимъ досчатымъ заборомъ; во дворѣ размѣщены службы. Домъ настолько великъ и изященъ, что былъ бы изъ первыхъ и въ губернскомъ городѣ въ лучшей его части. Онъ состоитъ изъ четырехъ свѣтлыхъ высокихъ комнатъ съ своеобразнымъ убранствомъ: вывезенные изъ Германіи образцы буфетовъ, шкафовъ, сундуковъ, дивановъ, придаютъ особый колоритъ комнатному убранству; вы какъ будто попали въ хоромы богатаго купца, не вполнѣ отрѣшившагося отъ старозавѣтныхъ обычаевъ. Вся мебель—стулья, столы, диваны, выкрашена, отполирована и покрыта лакомъ; все это вмѣстѣ съ поломъ блеститъ безукоризненной чистотой; окна украшены цвѣтами, а стѣны видами Рейна, города Маріенберга съ окрестностями и вышитыми по стеклу изрѣченіями изъ библіи. Лучшая комната съ роскошной кроватью въ сторонѣ и дверью на террасу въ садъ предназначена для пріема восѣтителей. По правдѣ говоря чувствовалось очень стѣснительно отъ несоотвѣтствія грязнаго и пыльнаго дорожнаго костюма съ столь изящной и чистой обстановкой. Другія комнаты—двѣ спальни и кабинетъ—отличаются меньшею роскошью, но поражаютъ также чистотой и отсутствіемъ беспорядка: посуда въ буфетахъ ярко блеститъ своей чистотой, въ комнатахъ ни соринки, ни мухи, ни какого бы то ни было насѣкомаго. За чистой половиной слѣдуетъ столовая и отдѣльно кухня. Столовая расположена ниже остальныхъ комнатъ; изъ комнаты въ нее нужно спускаться по лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней; она содержится чисто но безо всякихъ убранствъ; здѣсь за длиннымъ некрашенымъ столомъ на такихъ же скамьяхъ хозяева завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ вмѣстѣ съ своими рабочими.

Теплымъ узенькимъ корридорчикомъ столовая соединяется съ теплой конюшней, которая выведена подь одну крышу съ домомъ. Въ описываемой усадьбѣ (принадлежишь Петру Францевичу Изааку) конюшня сдѣлана на 60 стойлъ въ два ряда съ проходомъ по срединѣ; полъ въ ней деревянный со скатами къ срединѣ и съ желобомъ, по которому отводятся жидкія нечистоты на противоположный конецъ отъ дома; ясли у стѣнъ конюшни не протекающія; питьевая вода для лошадей подается въ нихъ водопроводнымъ краномъ изъ колодца; конюшня чистая, свѣтлая, вентилируется; тяжелаго

запаха въ ней нѣтъ, хотя лошади содержатся здѣсь круглый годъ. На противоположномъ отъ дома концѣ конюшня загибается глаголемъ,—это начинаются хлѣва сначала для коровъ, далѣе для овецъ и въ концѣ зданія для свиней. Теплыми и чистыми помѣщеніями для скота достигается не только болѣе опрятное его содержаніе, но и значительная экономія въ кормѣ въ зимнее время, а соединеніе его теплымъ ходомъ съ жилымъ помѣщеніемъ облегчаетъ надзоръ за скотомъ въ холодное время года; благодаря, всему этому здѣсь не бываетъ случаевъ замораживанія зимой приплода, завала лошади, или вообще чего либо неблагополучнаго.

Противъ конюшни, по срединѣ двора, высится каменная башня, построенная надъ колодеземъ, изъ котораго вода коннымъ топчакомъ подается на самый верхъ башни, гдѣ помѣщается резервуаръ для воды; изъ резервуара по подземнымъ трубамъ вода разносится и въ домъ и въ конюшни.

Противъ дома на противоположной сторонѣ двора тянутся два деревянныхъ сарая для орудій и амбаръ, обложенный кирпичемъ; нижній этажъ этого послѣдняго занятъ экипажами и фурами, а въ двухъ верхнихъ этажахъ сдѣланы закомы для ссыпки хлѣба. Въ глубинѣ двора, отдѣльно отъ всѣхъ зданій, построены огромный деревянный молотильный сарай, крытый ковровой крышей; въ него свозится хлѣбъ въ снопахъ и здѣсь обмолачивается.

При осмотрѣ разнаго рода экипажей мнѣ не вѣрилось, чтобы здѣсь, въ степи, можно было встрѣтить элегантную, легкую рессорную коляску, въ которую впрягаются рослые статные рысаки. Такой роскошный выѣздъ какъ то мало гармонировалъ съ скромнымъ видомъ его владѣльца и прочихъ членовъ семьи; всѣ они одѣты до чрезвычайности просто въ сельскіе нѣмецкіе костюмы; ни по осанкѣ, ни по манерѣ держаться на первый взглядъ въ нихъ не было ничего, что отличало бы ихъ отъ скромныхъ сельскихъ землепашцевъ; правда, что такой роскошный выѣздъ является естественнымъ и вполне законнымъ дополненіемъ всего остального благополучія. Что касается рабочихъ перевозочныхъ телѣгъ. то конечно трудно себѣ представить, чтобы встрѣтились кое какъ сколоченные скрипучіе рыдваны; фуры и полуфурки на рессорахъ окованы желѣзомъ, на желѣзномъ ходу съ плотно скованными шинами; къ такому рессорному полуфурку пристраивается еще рессорное сидѣнье; въ такомъ экипажѣ съ удвоенными рессорами чувствуешь себя спокойнѣе и удобнѣе, чѣмъ въ плетеной казанской тележкѣ, въ которой разѣзжаютъ наши участники. Всѣ экипажи и ременная сбруя разставлены и равѣшены въ полномъ порядкѣ; все вычищено и все находится у мѣста.

Въ сараѣ для орудій находятся жнеи—сноповязалки, косилки, конные грабли, плуги Сакка, Эккерта, кольчатые катки, пружинныя бороны, разбросныя и рядовыя сѣялки и стоятъ на покоѣ вывезенные изъ Германіи тяжелые плуги на чугунныхъ рамахъ, въ которые впрягали по 8—10 лошадей въ каждый. Среди этого инвентаря нѣтъ ни одного сломавнаго, или зря брошеннаго орудія. Въ данномъ хозяйствѣ во владѣніи находится 325 десятинъ; между тѣмъ какъ постройки и инвентарь по размѣрамъ и цѣнности

въ такомъ же родѣ въ частныхъ имѣніяхъ уѣзда можно встрѣтить въ хозяйствѣ ни какъ не менѣе 1000 десятинъ.

Осмотрѣвъ службы, направляемся въ садъ. Здѣсь передъ домомъ съ видомъ на улицу разбиты цвѣточныя клумбы; на фруктовыхъ деревьяхъ нѣтъ ни одной сухой или искривленной вѣтки; изъ деревьевъ красуются яблони, дули, груши, сливы, вишни; лунки подъ деревьями вскопаны, а незанятое между деревьями пространство плотно утрамбовано; по срединѣ сада красуется бесѣдка; деревья увѣшаны плодами; чистота и блестящее состояніе сада есть дѣло рукъ женской половины семьи и дѣтей; женщины и дѣти семьи владѣльца отдають весь свой досугъ уходу за садомъ и огородомъ. Огородъ расположенъ позади сада; на грядахъ его, удобренныхъ и хорошо раздѣланныхъ произрастають огурцы, фасоль, горохъ картофель, морковь, капуста, разные коренья.

Описанная усадьба по богатству и роскоши представляетъ изъ себя выдающееся даже среди этихъ колоній. Въ другихъ усадьбахъ не встрѣтишь такой роскоши и убранства въ домѣ, рессорной коляски съ рысакими, водопровода, проведеннаго въ домъ; но общій характеръ усадебъ какъ. побѣднѣ такъ и богаче, одинъ и тотъ же: всюду поражаетъ чистота и опрятность всего жизненнаго уклада; домъ у менонита изъ тѣхъ, что побѣднѣ, меньше размѣрами, не такъ роскошно обставленъ; но также веселитъ глазъ стильностью и прочностью постройки, чистотой и опрятностью внутри; и конюшня и садъ, и инвентарь, все это меньшихъ размѣровъ, но содержится исправно и въ такомъ же порядкѣ, какъ и у богачей и далеко оставили позади себя тѣ же предметы у русскихъ посѣвщиковъ.

Что же способствовало здѣсь созданію такого благополучія? чему обязана полудикая степь, что превратилась подъ руками менонитовъ въ цвѣтушій, культурный уголокъ? но обладали ли менониты при первоначальномъ хозяйственномъ обзаведеніи крупными капиталами, выдвинувшими ихъ значительно впередъ? нѣтъ ли у нихъ выдающихся способностей, знаній и энергіи, что они далеко оставили за собой сосѣднее русское и нѣмецкое хозяйство?

Чтобы правдиво и безпристрастно отвѣтить на эти вопросы, придется обратиться къ исторіи первоначальнаго заселенія этими культурниками Новоузенскаго уѣзда.

Исторія поселенія менонитовъ въ Новоузенскомъ Уѣздѣ.

Менонитами называются послѣдователи религіозной секты, получившей свое названіе отъ основателя Симона Меннона, Голландца, жившаго въ 1492—1561 г.г. Главное вниманіе въ ученіи менонитъ обращено на частную жизнь людей на ихъ отношенія другъ къ другу. Они слѣдятъ за нравственностью другъ друга! лицъ предосудительнаго поведенія исключаютъ изъ общины. Всѣ религіозныя вѣрованія и обрядности основываютъ исключительно на библіи; таинство крещенія совершается надъ взрослыми; по религіознымъ вѣрованіямъ они считаютъ непозволительнымъ войну, судиться съ кѣмъ бы то ни было, всякаго рода мести, клятву; въ то же время по религіозному культу требуется чувство солидарности и взаимопомощи между членами общины

Въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ секта признавалась нетерпимой и подвергалась сграшнымъ гоненіямъ, ужась которыхъ можетъ представить тотъ кому по исторія знакомо то темное, страшное время. Но когда увидѣли, что менониты народъ трудолюбивый, тихій, скромный, охотно помогающій другимъ и мирно занимающійся земледѣіемъ, ихъ оставили въ покоѣ. Въ концѣ 18-го столѣтія они уже пользовались повсѣмѣстно въ Европѣ свободой вѣроисповѣданія но въ Германіи и въ это время на нихъ смотрѣли косо и при всякомъ удобномъ случаѣ старались стѣснить ихъ. Въ эго именно время, въ царствованіи Екатерины II они впервые изъ Пруссіи переселились въ Россію Великая императрица въ заботахъ о судьбѣ новозавоеваннаго пустыннаго юга, рѣшила въ колонизаціонныхъ цѣляхъ заселить его тихимъ, мирнымъ трудолюбивымъ населеніемъ. Она предвидѣла, что благодаря природнымъ богатствамъ край этотъ ожидаетъ богатое будущее и знала, что менониты народъ культурный и очень любятъ земледѣіе; поэтому она предложила имъ переселиться на югъ Россіи, гдѣ разстилалась обширная, дѣвственная плодородная степь, образующая нынѣ губерніи Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую. Къ менонитамъ для предварительныхъ переговоровъ былъ командированъ особый чиновникъ Траппъ. Какъ разъ въ это время Прусское правительство стало сильно тѣснить менонитъ и предложеніе переселиться въ Россію явилось какъ нельзя болѣе кстати. При переселеніи имъ было обѣщаны различныя льготы. Кромѣ полной религіозной свободы имъ была дано право „не служить ни въ военной, ни въ граждансквй службѣ“; на 10 лѣтъ они освобождались отъ всякихъ податей; на каждую семью имъ отводилось по 65 десят. удобной земли; на расходы по проѣзду изъ Пруссіи и на хозяйственное обзаведеніе на новомъ мѣстѣ имъ обѣщано по 500 руб. на семью.

Въ Новоузенскій уѣздъ менониты переселились въ 1854 году изъ Пруссіи. Въ 1847 году Прусскій законъ лишилъ менонитовъ права „не служить въ дѣйствующихъ войскахъ“. Это новое стѣсненіе заставило ихъ обратиться къ Русскому правительству съ просьбой объ отводѣ имъ земли подъ заселеніе. Въ это время менониты въ юго западныхъ губерніяхъ успѣли окончательно устроиться, колопіи ихъ процвѣтали, отличались богатствомъ, а жители—трудолюбіемъ. Имѣя такой примѣръ передъ глазами, Русское правительство охотно согласилось на ихъ просьбу, разрѣшивъ имъ переселиться въ Новоузенскій уѣздъ. Этимъ разрѣшеніемъ преслѣдовались тѣ же колонизаціонныя задачи, такъ какъ въ половинѣ 19-го столѣтія Новоузенскія степи представляли изъ себя такую же дѣвственную пустыню, какой была въ концѣ 18 вѣка степь нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній. И здѣсь имъ были даны значительныя льготы. Они освобождались отъ всѣхъ платежей и повинностей на 3 года и дана была свобода отъ воинской повинности на 20 лѣтъ; на каждый надѣльный дворъ имъ отводилось по 65 десятинъ удобной земли въ полную собственность съ правомъ продавать, закладывать, промѣнивать и передавать своимъ потомкамъ. Кромѣ того имъ позволено было провести черезъ пограничную таможеню „сверхъ бывшаго въ употребленіи платья, бѣлья, земледѣльческихъ орудій, скота и пр.“

еще другихъ вещей бесплатно на каждую семью на сумму пошлинъ въ 100 рублей. А чтобы по прїѣздѣ на новое мѣсто они не встрѣтили затрудненій въ прїобрѣтеніи новаго инвентаря и въ починкѣ стараго, имъ было позволено привести съ собой своихъ ремесленниковъ, хотя бы и не менонитъ по одной семьѣ на каждыя три менонитскія семьи.

За всѣ эти льготы они обязались подпиской *„что будутъ постоянно имѣть въ виду цѣль прїзваяя своего въ Россію служить образцами для другихъ земледѣльческихъ сословіи“*

На такихъ условіяхъ поселились менониты въ Новоузенской степи на Востокъ отъ Волги въ мѣстности, очерченной выше. Мѣстность представляла голую степь, безъ кустика, безъ деревца, простирающуюся въ глубь на сотни верстъ. Почвы ея въ мѣстѣ поселенія менонитовъ представляютъ изъ себя каштановые суглинки, переходящіе мѣстами въ неглубокій черноземъ въ перемежку съ солончаковыми пятнами пепельно-сѣраго цвѣта. Существеннымъ и важнѣйшимъ недостаткомъ этой степи было отсутствіе рѣкъ и водныхъ источниковъ: воду приходилось доставать изъ колодцевъ, или дѣлать запруды по балкамъ. Вначалѣ менониты образовали три колоніи при рѣкѣ Малышевкѣ и ея притокѣ Тарлыкѣ. Рѣченки лѣтомъ почти совсѣмъ пересыхали и воды еле доставало для скота; а позднѣйшіе переселенцы лишены были и этого скромнаго блага и селились въ безводной степи, гдѣ принуждены были доставать воду при посредствѣ глубокихъ колодцевъ отъ 16 до 28 сажень. Эти лишенія тяжело отзывались на вновь поселившихся; но Русское Правительство не оставило ихъ безъ своей помощи. Оно вырыло за свой счетъ въ каждой колоніи по одному колодцу, а менонитамъ оставалось только поддерживать и улучшать ихъ. Теперь всѣ эти колодцы находятся въ исправности и на нихъ не жалѣютъ средствъ, чтобы не остаться безъ воды. Наприм. въ Лизандрге съ каждаго подворнаго участка взимается ежегодно по 29 руб. на поддержаніе общественаго колодца.

Въ первое время по переселеніи въ Новоузенскій уѣздъ менонитамъ пришлось пережить не мало трудныхъ лѣтъ. Въ большинствѣ это были люди не богатые. Денежнаго пособія на переѣздъ, подобно переселившимся въ 18 столѣтіи на юго-западъ, они не получили. Продавать въ Пруссіи свою движимость и недвижимость имъ пришлось торопливо и задешево, такъ какъ надъ ними висѣлъ грозой новый воинскій Прусскій законъ. На далекій переѣздъ безъ желѣзныхъ дорогъ, которыхъ тогда на востокѣ Россіи въ поминѣ не было, пришлось употребить много средствъ и времени,

На новое поселеніе они пришли людьми далеко не состоятельными. Вдали отъ единовѣрцевъ, оторванные отъ родины, окруженные чуждымъ населеніемъ, первое время они чувствовали себя очень жутко. Вотъ какъ описываетъ В. П. Бла—скій ¹⁾ ихъ первыя впечатлѣнія со словъ стараго менонита, переселившагося изъ Германіи въ Новоузенскій уѣздъ молодымъ юношей, у котораго ярко сохранились воспоминанія картинъ первоначальнаго житья—бытья на новомъ мѣстѣ: „Взглянемъ бывало кругомъ," говорить

1) Примѣч. Смот. Очеркъ "Менониты" въ „Саратовской земской недѣлѣ" за 1904 г. въ 5, 6—7, 9 и 10 книжкахъ. В. П. Бла-скаго.

бѣлый, какъ лунь, менонить,—, такъ тебѣ станетъ жутко и тоскливо, что не смотрѣль бы на міръ Божій!... Куда не взглянешь кругомъ до горизонта, разстилается голая, желтобурая, выжженная солнцемъ степь: ни воды, ни травы, ни кустика зеленаго—все желто съ сѣро-пепельнымъ оттѣнкомъ. Взглянешь внизъ себѣ подъ ноги на землю—она какъ камень тверда и невольно рождается у тебя мысль: да полно, можетъ ли родиться здѣсь хлѣбъ?! Хотя знаешь хорошо, что хлѣбъ кругомъ, какъ у русскихъ, такъ у нѣмцевъ родится и родится не дурно, а всетаки какъ то невольно является сомнѣніе. И такъ тебѣ станетъ грустно и тоскливо! Пойдешь къ сосѣду—единовѣрцу немного разсѣяться. Но смотришь еще и того хуже. Онъ тоже какъ и ты грустно и безнадежно смотритъ кругомъ и думаетъ ту же горькую невеселую думу, что и ты.... Взглянемъ другъ на друга, постоимъ и молча расходимся по своимъ землянкамъ. Боже, Боже, думаешь, дай силу, дай терпѣніе все это пережить!... И ни откуда ни сочувствія, ни помощи—кругомъ или враждебныя лица, или недоумѣвающіе грустные взгляды"!....

Окружающее русское и нѣмецкое населеніе встрѣтило менонитовъ не особенно привѣтливо. Для нѣмцевъ они были „еретики“, въ особенности для нѣмцевъ католиковъ. Русское населеніе ихъ совсѣмъ не понимало, но въ отличіе отъ нѣмцевъ колонистовъ называло ихъ прусаками, это прозвище осталось за ними и теперъ. Только въ одномъ сходились и русскіе нѣмцы: пользуясь незнаніемъ языка въ мѣстныхъ условіяхъ, каждый старался обмануть менонита и содрать съ него за каждую вещь въ тридорога: такъ было съ лѣсомъ на постройки, съ его доставкой и проч. Не мало было у нихъ недоразумѣній и съ бумажными деньгами, пока не научились различать по цѣнности одну бумажку отъ другой. Въ началѣ ихъ дѣла были настолько плохи, что они принуждены были расселиться по оврагамъ въ вырытыхъ ими землянкахъ.

Послѣ двухъэтажныхъ домовъ въ Пруссіи и вообще всѣхъ культурныхъ удобствъ нужно было имѣть много воли и увѣренности, чтобы при надобныхъ условіяхъ не смутиться и не пасть духомъ. Болѣе слабыя рѣшились было бросить все и уѣхать обратно въ Пруссію; но большинство смотрѣло бодрѣе и старалось укрѣпить болѣе слабыхъ въ увѣренности, что настойчивый и упорный трудъ выведетъ ихъ изъ незавиднаго положенія. Учителя и старѣйшины взывали о помощи къ сильнымъ и богатымъ, чтобы поддержать болѣе слабыхъ; это дѣлалось безвозмездно съ однимъ лишь желаніемъ, чтобы всѣ устроились лучше. Богатые не отказывали ни въ матеріальной поддержкѣ, ни въ добромъ совѣтѣ. Дружная работа закипѣла. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ кругомъ все измѣнилось! Поля разбились на правильные участки, на каждомъ участкѣ установился строго правильный сѣвооборотъ. Земля хорошо обработана. Дѣвственная почва не скупилась на свои дары. Скотина заведена крупная, выглядывала весело, работа на ней спорилась. Теперъ гордо красовались высокіе дома, а о землянкахъ осталось только горькое воспоминаніе. Передъ каждымъ домомъ

появился садъ съ цвѣтникомъ, на огородахъ зрѣли разныя овощи, а по рѣчкамъ Малышевкѣ и Тарлыку разсаженъ искусственный лѣсъ.

Изъ всего сказаннаго читателю теперъ ясно, что благополучіе достигнуто менонитами не сразу и далось не легко: для его достижения не было ни крупныхъ капиталовъ, ни какой либо сторонней помощи. Менониты вывезли изъ Германіи нѣкоторыя знанія культурнаго веденія хозяйства, любовь къ культурѣ вообще, упорное трудолюбіе и,—пожалую самое главное— чувство солидарности и взаимопомощи. Этого багажа оказалось болѣе чѣмъ достаточно, чтобы въ десять лѣтъ достигнуть выдающагося процвѣтанія среди окружающаго населенія.

Читателю можетъ показаться, что все сказанное до сихъ поръ о менонитахъ, грѣшитъ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, или излишнимъ восхваленіемъ ихъ жизни, быта и насажденной ими культуры. Чтобы разсѣять всякое сомнѣніе въ правдивости сказаннаго, приступимъ къ описанію насгоящаго состоянію ихъ хозяйства: какъ при какихъ сѣвооборотахъ оно ведется въ настоящее время, какимъ инвентаремъ и скотомъ производится работа, какіе получаютъ урожаи и пр. Все это будемъ подкрѣплять доказательствами на основаніи цифрового матеріала:

Постройки у менонитовъ и ихъ ценность.

Начнемъ съ построекъ. Выше было сказано, что постройки у менонитовъ не только по стилиности, но и по цѣнности оставили далеко за собой не только дома самыхъ богатыхъ крестьянъ, но и большей части землевладѣльцевъ. Читатель можетъ убѣдиться въ этомъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ о страховыхъ преміяхъ, полученныхъ послѣ пожаровъ. Въ 1882 г. былъ пожаръ въ одномъ изъ менонитскихъ колоній, сгорѣло 3 дома и 9 надворныхъ строеній, погорѣльцы были люди средняго достатка. Убытокъ за сгорѣвшія постройки посторонними лицами былъ оцѣненъ въ 17000 руб. въ среднемъ одинъ домъ оцѣненъ въ 3000 р. а подворная постройка въ одну тысячу. Въ этомъ же самомъ году въ с. Воскресенкѣ у двухъ тоже средняго достатка хозяевъ сгорѣло 6 холодныхъ построекъ, оцѣненныхъ въ 300 руб. т. е. по 50 руб. каждая. Другой примѣръ. Въ 1892 г. у одного менонита сгорѣлъ домъ съ четырьмя холодными постройками, оцѣненный въ 7837 руб. Въ этомъ же году у крестьянина с. Воскресенки сгорѣла изба съ надворными постройками, оцѣненная въ 200 руб. Слѣдуетъ замѣтить, что село Воскресенка сосѣднее съ Малышенской волостью, считается среди русскихъ и нѣмцкихъ сель далеко не бѣднымъ; по природнымъ качествамъ почвы земля въ этомъ селѣ значительно лучше чѣмъ въ Менонитскихъ колоніяхъ. Еще краснорѣчивѣе въ разсматриваемомъ отношеніи данныя о числѣ пожаровъ и полученныхъ отъ нихъ убытковъ за 20 лѣтъ у менонитовъ и крестьянъ с. Воскресенки. За это время у менонитъ было 20 пожаровъ, сгорѣло 20 домовъ и 40 надворныхъ построекъ на сумму 57213 руб. Въ селѣ Воскресенкѣ за это время было 14 пожаровъ, сгорѣло 8 домовъ и 19 холодныхъ построекъ на сумму 1106 р. Въ первомъ случаѣ одна постройка оцѣнивалась въ 953 р. а во второмъ— въ 40 руб. Большое число пожаровъ у менонитъ сравнительно съ Воскресенкой объясняется тѣмъ, что у нихъ почти всѣ постройки деревянные

тогда какъ въ Воскресенкѣ большая часть построекъ глиновая. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что несмотря на хорошую организацію огнетушительныхъ снарядовъ у менонитъ, пожары у нихъ принимаютъ иногда большіе размѣры въ зависимости отъ недостатка воды. Воду приходится выкачивать изъ колодцевъ, глубиною до 28 сажень. Въ обязательномъ земскомъ страхованіи менониты не участвуютъ. Между ними установилось взаимное страхованіе. При страхованіи каждый обязанъ застраховать свое имущество не менѣе какъ въ половину его стоимости; т. е. если домъ съ постройками оцѣненъ въ 8000 руб. то менонитъ обязанъ застраховать его не менѣе какъ въ 4 т. р. Въ случаѣ пожара всѣ колонія помогаютъ погорѣвшему, но погорѣльцу даютъ не деньги, а то, что у него сгорѣло. Если у него сгорѣлъ домъ, то ему выдается строительный матеріалъ и строится домъ; если сгорѣлъ скотъ, то онъ же и покупается.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ менониты основали 10 колоній. Въ настоящее время ихъ осталось девять. Изъ десятой колоніи, Гансау, менониты выселились въ Сыръ-Дарьинскую область послѣ изданія закона о всеобщей воинской повинности (выселеніе относится къ 1880 г.) а всю землю съ домами и надворными постройками продали торговому дому А. К. Миллеръ. Въ этой колоніи било 25 подворныхъ участковъ съ площадью въ 1625 десятинъ удобной и 218 десят. неудобной земли. Продажа состоялась по 2131 руб. 81 коп. за каждый участокъ вмѣстѣ съ постройками. Въ новомъ мѣстѣ поселенія менониты получили земли по 15 десятинъ на душу.

Во всѣхъ девяти колоніяхъ въ 1898 году было 195 домохозяевъ и насчитывалось 189 отдѣльныхъ усадебъ. Населенія числилось 1108 душъ обоого пола. На домохозяйство приходилось 6 душъ, а рабочаго возраста— 2, 4 человѣка.

Теперь самая большая колонія Кеппенталь; она расположена по рѣкѣ Малышевкѣ; въ ней 32 двора; здѣсь находится волостное правленіе, молитвенный домъ, наиболѣе повышеннаго типа школа (по типу 2-хъ классныхъ министерскихъ школь), заводы по выдѣлкѣ черепицы, с. х. орудій и машинъ и пр. Самая малая колонія, Валуевка, расположена при сухомъ оврагѣ въ степи, имѣетъ всего 7 дворовъ.

Система земледѣлія.

Система полеводства у менонитовъ по интенсивности и стройности отличается не только отъ беззалабернаго крестьянскаго пестрополя, но и отъ экстенсивныхъ залежныхъ частаовладѣльческихъ и казенно-арендаторскихъ хозяйствъ всего степного Заволжья. Менониты установили на своихъ подворныхъ участкахъ пятипольную систему. Изъ 65 десятиннаго подворнаго участка 5 десятинъ отведены подъ усадьбу (дворъ, садъ, огородъ) и выгонъ, а прочія 60 десятинъ разбиты на 5 полей съ слѣдующимъ чередованіемъ хдѣбовъ: 1) паръ, ранній зеленый, у нѣкоторыхъ частью удобренный, 2) озимая рожь, 3) пшеница переродъ или бѣлотурка, 4) мягкая пшеница—русакъ, или бѣлоколоска, 5) частями овесъ, ячмень и немного проса.

Паръ поднимается у нихъ въ концѣ апрѣля и началѣ маѣ; при появленіи сорной растительности, или образованіи корки онъ проборанивается;

въ концѣ іюня и начадѣ іюля онъ двои́тся и боронуеться; передъ посѣвами ржи, если снова появляется соръ, поле опять боронуеться. При такой обработкѣ, обезпечивающей сохраненіе почвенной влаги, менониты не знаютъ. неурожаевъ ржи: въ среднемъ она у нихъ даетъ урожаи на 40% выше сосѣдей русскихъ и нѣмцевъ колонистовъ, не примѣняющъ паровой обработки. Третье поле подъ переродъ, или бѣлотурку, пашетъ осенью по снятіи урожая ржи; четвертое и пятое поля, пахутъ частью съ осени, частью же весной.

Достоинства этой системы очевидны каждому, кто мало мальски знакомъ съ различными системами полеводства. Здѣсь изъ всей посѣвной площади 4/5 ея находится подъ хлѣбами и лишь 1/5 подъ паромъ Система вывезена менонитами изъ Германіи и въ примѣненіи въ Новоузенскомъ уѣздѣ дала блестящіе результаты.

Сами менониты изъ моихъ личныхъ бесѣдъ съ ними слѣдующимъ образомъ оцѣниваютъ хозяйственные итоги своей системы полеводства: высокимъ урожаемъ ржи покрываются расходы по дорогой обработкѣ пара посѣву и уборкѣ ржи, по хлѣбному продовольствію семьи и рабочихъ въ хозяйствѣ; урожай мягкой пшеницы на четвертомъ полѣ покрываются расходы по обработкѣ, посѣву и уборкѣ хлѣбовъ трехъ яровыхъ полей участка; урожай съ пятаго поля—расходы по содержанію скота въ хозяйствѣ; урожай же перерода или бѣлотурки съ третьяго поля составляетъ чистую прибыль хозяйства.

Въ началѣ своего поселенія, когда земли были свѣжѣе, менониты болѣе заставляли бѣлотурки, которая за послѣднее время уступила свое мѣсто мягкимъ сортамъ и сѣрымъ яровымъ хлѣбамъ. Площадь подъ яровыми хлѣбами колеблется отъ 79% до 83%; изъ яровыхъ площадь подъ сѣрыми хлѣбами колеблется отъ 17 до 30%, остальное находится подъ разными сортами пшеницы.

Обработка земли подъ посѣвъ производится со всей тщательностью, при этомъ обращается вниманіе на качество почвы. Въ первое время по поселеніи менониты, не освоившись съ свойствами мѣстныхъ почвъ, дѣлали крупные промахи и жестоко за это платились; но затѣмъ скоро освоились и теперь почву своихъ участковъ знаютъ въ совершенствѣ. Знаніе ихъ показываетъ вдумчивость и пониманіе совершающихся въ почвѣ процессовъ; хотя съ другой стороны недостатокъ спеціальныхъ знаній сильно даетъ себя чувствовать: на ряду съ разумными сужденіями проглядываетъ и рутинность, косность; при своемъ настоящемъ развитіи и знаніяхъ они не въ состояніи конечно объять всей сложности почвенныхъ процессовъ и взаимодействія между почвой и растеніями.

Тяжелыя суглинистыя почвы здѣсь требуютъ глубокой обработки. При хорошемъ скотѣ имъ это сдѣлать не трудно. Конечно объ огрѣхахъ, или какихъ либо дефектахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Тщательность и доброкачественность обработки ими земли вошла въ поговорку у окружающаго русскаго и нѣмецкаго населенія. Многіе нѣмцы колонисты и крестьяне за

являются, что при всемъ желаніи они не могутъ и не умѣютъ такъ тщательно и умѣло обработать свои поля, какъ это дѣлаютъ менониты.

Ручныхъ посѣвовъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Посѣвъ производится разбросной сѣялкой; въ послѣднее время разбросную сѣялку начинаетъ усиленно вытѣснять рядовая. На выборъ посѣвныхъ сѣмянъ обращается серьезное вниманіе: сомнительныхъ,—а тѣмъ болѣе плохихъ,—сѣмянъ на посѣвъ ни кто не употребляетъ. Густыхъ посѣвовъ не дѣлаютъ. Количество сѣмянъ на десятину разныхъ хлѣбныхъ колеблется между 4-мя и 5-ю пудами. При рѣдкихъ посѣвахъ хлѣбъ лучше противустоитъ засухѣ и зерно получается болѣе тяжеловѣсное. Боронуютъ посѣвы очень тщательно, до тѣхъ поръ, пока на пашнѣ не останется ни одного не разрыхленного кома; послѣ бороньбы поле укатывается; при появленіи сорной растительности посѣвъ пропалывается; убирается хлѣбъ жнейками, лобогрѣйками и сноповязалками и тотчасъ же свозится въ хлѣбный сарай—ригу, гдѣ и обмолачивается конными молотилками.

Менониты не ограничиваются посѣвами на своихъ подворныхъ участкахъ, а снимаютъ также землю на сторонѣ. Болѣе или менѣе состоятельные изъ нихъ арендуютъ ежегодно отъ 50 до 100 десятинъ подъ посѣвъ сосѣднія крестьянскія надѣльные земли. У нихъ установилась также аренда земли у своихъ обѣднѣвшихъ единовѣрцевъ. Этотъ видъ аренды, наиболѣе опасный для ихъ общаго благосостоянія, указываетъ, что и сюда проникло экономическое разложенеіе и обособленіе капитала въ рукахъ немногихъ за счетъ постепенно бѣднѣющаго большинства. Казенныхъ участковъ въ арендѣ у менонитъ три; ихъ -держать два участка по одному хозяину, а на третьемъ хозяйничаютъ двое; эта аренда продолжается отъ 5 до 10 лѣтъ и дала уже извѣстные положительные результаты: на всѣхъ трехъ участкахъ возведены солидные деревянные дома и хозяйственные постройки, на одномъ участкѣ разсаживается лѣсъ (порода вяза), на другомъ при усадьбѣ разбитъ фруктовый садъ, на третьемъ въ широкихъ размѣрахъ заведено культурное травосѣяніе—занято костромъ безостымъ два поля изъ девяти; а для продуктивнаго использования посѣвной травы арендаторъ (г. Эзау) исходатайствовалъ себѣ изъ государственной конюшни чистокровнаго арабскаго жеребца въ качествѣ производителя и образовалъ у себя случной пунктъ. Отъ производителя въ теченіе четырехъ лѣтъ образовалось приплода до 40 или 50 полукровокъ. Случной пунктъ ведется безо всякихъ льготъ и субсидій за свой рискъ и страхъ на коммерческихъ основаніяхъ. Полевое хозяйство на этихъ трехъ участкахъ поставлено несравненно выше, чѣмъ у прочихъ арендаторовъ. Дорогія постройки, садъ, лѣсъ, многоводные глубокіе колодцы все это представляетъ такого рода цѣнныя меліорации, которыя представляютъ рѣдкое исключеніе на казенныхъ участкахъ.

Мертвый инвентарь.

Чтобы читатель могъ судить о высокомъ качествѣ мертваго инвентаря, при помощи котораго менониты ведутъ свое хозяйство, слѣдуетъ привести родъ и количество употребляемыхъ ими орудій. Цифровыя данныя объ этомъ мы заимствуемъ изъ цитированнаго выше очерка г. Бла-скаго. Онъ дѣлитъ менонитскія хозяйства на три группы. Къ первой

онъ относить хозяйство не менѣ какъ съ четырьмя подворными участками, ко второй—съ двумя и къ третьей—съ однимъ. Количество инвентаря въ среднемъ у этихъ трехъ группъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Группы.	Сколько данная группа имѣетъ, въ среднемъ у себя инвентаря на одно домохозяйство.														
	Желѣзныхъ плуговъ.			Дерев. боронъ с жел. зубцами	Катковъ	Сѣлокъ.		Жнеекъ	Косилокъ	Молоти локъ		Вѣлокъ	Тельгъ	Саней	Соломорезокъ
	I корпусн	II корпус.	III корпус.			Разбросн.	Рядовыхъ			4 коп.	8 коп.				
I	4	3	7	45	3	3	14	1	1	1	1	3	12	18	2
II	2	4	2	18	2	1	8	-	1	-	1	2	6	7	1
III	1	1	2	10	1	1	4	-	1	-	1	-	5	5	1

Приведенный данныя относятся къ 1898 году; съ тѣхъ поръ количество орудій еще болѣе возрасло; особенно увеличилось число рядовыхъ сѣлокъ и сноповязалокъ. Изъ плуговъ у нихъ теперь преобладаютъ много корпусные въ зависимости отъ исчезновенія крѣпкихъ залежей.

Какъ на своемъ участкѣ, такъ и арендованную землю менонитъ всегда обрабатываете своимъ инвентаремъ. Такая обработка обходится нѣсколько дороже, чѣмъ наемнымъ дешевымъ инвентаремъ, но въ концѣ концовъ кажущаяся дороговизна всегда съ лихвой окупается: прежде всего менонитъ гарантированъ въ быстротѣ работы, такъ какъ при плохомъ инвентарѣ тратится много времени на починку ломающихся орудій, а главное обработка хорошимъ инвентаремъ производится лучше и сказывается плюсомъ на урожаѣ. Выше было уже замѣчено о бережномъ и аккуратномъ содержаніи инвентаря. Всѣ машины и орудія складываются въ сараѣ на опредѣленные для каждой вещи мѣста. Къ такому порядку члены семьи приучаются съ дѣтства. Къ нему же приучаютъ всякаго новаго рабочаго съ начала найма.

Скотоводство.

Скотомъ менонитскія хозяйства очень хорошо обеспечены; объ этомъ читатель могъ составить понятіе уже на основаніи сказаннаго на предыдущихъ страницахъ. Специально скотоводствомъ менониты не занимаются, а держатъ скотъ для хозяйственныхъ надобностей. Изъ скота они болѣе всего держатъ рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ, далѣе слѣдуетъ мелкій скотъ, въ особенности свиньи (полукровки іоркшировъ). Верблюдовъ и рабочихъ воловъ они держатъ очень мало. Численное соотношеніе скота къ 1898 году было такое: лошадей 41,3%, коровъ 34,2% и мелкаго скота 24,5%. Осенью 1898 года на одно менонитское хозяйство въ среднемъ приходилось скота: рабочихъ лошадей 9,4 головы, рогатаго 4,5, мелкаго 14,5 головъ, всего 28,4 головы. Въ томъ же году въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ среднемъ на дворъ для всѣхъ разрядовъ крестьянъ рабочаго скота приходи-

лось 2,4 головы. Къ 1908 году на одно менонитское хозяйство приходится лошадей 18,2, коровъ 9,4 и мелкаго скота 12,9, а всего 40,5 головъ скота. Съ 1898 года число домохозяевъ сократилось съ 189 до 127; количество же скота увеличилось не только относительно, во и въ абсолютной цифрѣ, ибо разверстывая на 189 хозяевъ въ 1908 г. будемъ имѣть лошадей по 12,2, коровъ 6,3 и мелкаго 8,1 головы протпву соотвѣтственныхъ цифрѣ 9,4, лошадей и 4,5 головъ рогатаго скота, и лишь мелкаго скота уменьшилось съ съ 14,5 до 8,1 головъ; но не слѣдуетъ забывать, что три послѣдніе года 1905, 1906 и 1907 были убыточными: они то и заставили уменьшить численность нерабочаго мелкаго скота.

Разбивая менонитскія хозяйства на три группы, какъ это сдѣлано выше, по количеству въ нихъ подворныхъ участковъ, мы получимъ обезпеченность скотомъ каждой группы въ слѣдующемъ видѣ:

Группы.	Число подворн. участ. на одно домохозяйство	Лошадей.		Жеребятъ.		Коровъ.	Быковъ и телятъ.		Овецъ	Козъ	Свиней
		Рабочих	Нерабочих	До 3 лѣтъ.	До 1 года.		До 3 лѣтъ.	До 1 года.			
I	4 и болѣе	37	3	24	9	11	15	8	12	7	23
II	2—4	18	1	13	4	7	10	5	8	2	13
III	1—2	10	—	8	2	5	5	3	5	1	7

Чтобы составить понятіе о количествѣ скота, причитающагося на одного работника, возьмемъ данныя этого рода за пятилѣтіе, начиная съ 1897 г. и въ параллель въ ними приведемъ данныя за 1907 годъ. Получаемъ слѣдующую картину.

Годы.	Лошадей.	Коровъ.	Мелкаго скота.	Всякаго.
1897	4,7	2,8	3,9	10,4
1898	3,8	2	4,9	11,7
1899	4,5	2,6	4	11,1
1900	5,2	4	4,1	13,1
1901	5,2	4	4,1	13,3
1907	7,6	3,9	5,3	16,8

Относительно приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ оговориться, что число домохозяйствъ у менонитовъ обнаруживаетъ склонность къ постепенному уменьшенію; такъ что эти данныя отнюдь не показываютъ абсолютнаго роста скота; но во всякомъ случаѣ численность его по волости не уменьшается; и о такомъ обезпеченіи скотомъ рядовой Новоузенскій крестьянинъ можетъ лишь мечтать.

Изъ породъ лошадей мелкая киргизская лошаденка осталась развѣ въ самыхъ бѣдныхъ хозяйствахъ. Въ хозяйствахъ средняго достатка, не говоря о болѣе состоятельныхъ, преобладаютъ рослыя полукровки киргизской

лошади съ орловскимъ рысакомъ тяжелаго типа. Но не рѣдкость встрѣтить и кровныхъ рысаковъ: въ одномъ хозяйствѣ имѣется породистый тяжеловозъ чистокровный клайдесдаль.

Порода рогатаго скота преобладаетъ Голландская, есть также симменталы. Въ округѣ менонитскія коровы цѣнятся по 100 руб. и болѣе за ихъ высокіе удои. За хорошихъ производителей менониты платятъ большія деньги. Уходъ за скотомъ прекрасный, чистота коровьихъ стойлъ поразительная. Менонитская корова даетъ молока отъ 90 до 120 ведеръ въ годъ— а у русскаго крестьянина получается отъ 40 до 60 ведеръ.

Изъ мелкаго скота наибольшую склонность менониты питаютъ къ свиноводству. Свиньи,—по большей части полукровки іоркширы, очень рѣдко беркширы,—содержатся въ хлѣвахъ также чисто, какъ и прочій скоть. Свиньи у нихъ не роютъ и не портятъ ни выгона, ни огородовъ. Достигается это такимъ образомъ, что если свиньи выпускаются на выгонъ, то имъ черезъ ноздри пропускаютъ проволоки, концы которыхъ закручиваютъ въ стороны, ѣдѣ и питью проволока не мѣшаетъ, но при рытвѣ она причиняетъ боль и свинья отъ него отвыкаетъ.

Кормъ скоту задается измельченный рѣзкою, смоченный квяпкомъ, Иногда посыпаютъ его мукой, или отрубями. Сѣно задается лошадямъ-коровамъ, мелкій скоть кормятъ гуменными кормами. Нерабочій скоть съ весны до осени пасется на выгонѣ при усадьбѣ особыми пастухами, а рабочій скоть и коровы круглый годъ содержится въ стойлахъ.

Продукты животноводства потребляются главнымъ образомъ въ хозяйствѣ, хотя небольшая часть ихъ продается на сторону. У каждаго менонита за столомъ можно встрѣтить сыръ, чухонское масло, ветчину, колбасу, сосиски, солонину. Всѣ эти продукты дѣлаются безукоризненно, поэтому очень охотно покупаются.

С.-х. рабочіе.

При такой постановкѣ хозяйства силами одной семьи не можетъ справиться большая часть домохозяевъ, включая и тѣхъ, что имѣютъ по одному подворному участку. Безъ найма рабочихъ обходятся лишь тѣ, у которыхъ во владѣніи осталось не болѣе половины участка, 32,5 десятины, но такихъ пока немного. На сельско-хозяйственныя работы менониты нанимаютъ сроковыхъ, лѣтнихъ и поденныхъ рабочихъ, а болѣе состоятельные держатъ и годовыхъ. Рабочіе мужчины у нихъ русскіе, женщины— нѣмки изъ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоній. Плата рабочимъ у нихъ несколько выше, чѣмъ у сосѣднихъ посѣвщиковъ; но за то и требовательность и взыскательность за работы у нихъ большая. Они не обременяютъ непосильными работами, кормятъ хорошо, не обижаютъ при расчетахъ; но требуютъ аккуратнаго и тщательнаго исполненія каждой порученной работы; требуютъ безъ криковъ, безъ ругани, но съ твердой настойчивостью не принимая никакихъ извиненій. Организаторскими способностями менониты обладаютъ недюжинными; этому у нихъ можетъ поучиться иной патентованной управитель. Ни одинъ хозяинъ не взвалитъ на рабочаго непосильной работы, но и не нагонитъ на работу лишннго народа

Урожай.

Образцовой постановкой хозяйства менониты обязаны всецѣдо высокимъ урожаемъ. Получая прибыль отъ хозяйства, они расширяютъ послѣднее, увеличивая качественно и количественно инвентарь, скоть и постройки; благодаря этому они съумѣли въ полудикой степной мѣстности создать такой уголокъ, описаніе котораго сдѣлано выше. Необходимо замѣтить, что веденіе хозяйства въ нашей степной мѣстности съ ея зноемъ, суховѣями и помохой, при отсутствіи удобреній ставить хозяина въ исключительно трудныя условія. Всѣ эти невзгоды настолько велики, что о нихъ нерѣдко разбивается очень твердая энергія хозяина, его знанія мѣстныхъ условій и хозяйственный опытъ. Если въ борьбѣ съ этими невзгодами менониты оказались болѣе стойкими то это одно уже указываетъ, что они болѣе приспособились къ условіямъ мѣстности, проявили болѣе выдающіяся способности въ веденіи хозяйства, ибо по высотѣ урожаевъ оставили за собой, какъ увидимъ далѣе, не только крестьянскія, но и частновладѣльческія хозяйства уѣзда.

Обращаясь къ разсмотрѣнію данныхъ объ ихъ урожаяхъ, сдѣлаемъ имъ сначала безотносительную оцѣнку, а затѣмъ поставимъ въ параллель съ урожаями крестьянскими и частновладѣльческими.

Хозяйство у менонитовъ приняло вполнѣ установившіяся формы съ 1870 года; съ этого момента и до 1906 года. т. е. за 36 лѣтній періодъ мы и приведемъ характеристику ихъ урожаевъ.

Благодаря болѣе высокимъ урожаямъ мѣрка для опредѣленія урожайности у нихъ совсѣмъ другая, чѣмъ у сосѣднихъ посѣвщиковъ. Въ то время, какъ русскіе и нѣмцы колонисты считаютъ неурожайнымъ такіе годы, когда съ полей въ буквальномъ смыслѣ ничего не собирается, менониты неурожайными называютъ такіе годы, когда съ полей получается отъ 5 до 10 пудовъ зерна. ¹⁾ Въ общемъ же годы по степени урожайности характеризуются ими слѣдующими средними цифрами урожаевъ въ пудахъ съ 1 к. десятины.

	Урожай зерна въ пудахъ.			
	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесь.
Неурожайный годъ	5-10	5—10	5-10	5-10
Плохой урожай	15-25	10-20	10-20	10-20
Средній урожай	25-46	20-35	20-40	20-40
Выше средняго	46-50	35-40	40-45	40-45
Хорошій урожай	50-100	40-80	45-90	45-90

Данвыя об урожаяхъ за 36лѣтъ нами получены изъ хозяйствъ пяти менонитскихъ колоній, изъ которыхъ въ одной почвы наиболѣе урожайны и наиболѣе высокаго качества, въ двухъ другихъ среднія по качеству и урожайности и въ двухъ остальныхъ—ниже средняго. Записи

 1) Примѣч. За разсматриваемый 36 лѣтній періодъ времени такихъ было 2 года— 1880-й и 1891-й. когда съ русскихъ и нѣмецкихъ полей собирать было нечего, а у менонитовъ въ 1880 г. было собрано 10-12 п. съ десятины, а въ 1891 г.— 5 пудовъ.

урожаевъ ведутся въ хозяйствахъ въ книгахъ, выписки изъ которыхъ намъ были сообщены самими хозяевами. Среднюю урожайность изъ этихъ пяти данныхъ можно признать безъ натяжки средней для всей менонитской волости, такъ какъ выведенный нами среднія цифры мало разнятся отъ свѣдѣній объ урожайности въ очеркѣ г. Бла-скаго; онъ также пользовался записями изъ книгъ и дополнял опросами жителей всѣхъ девяти колоній; но имѣвшійся въ его распоряженіи матеріалъ заканчивается 1898 годомъ.

Средній урожай съ 1 казенной десятины оз. ржи, пшеницы, ячменя и овса съ 1870 по 1906 г. предстанеть въ слѣдующихъ цифрахъ пудами зерна:

Годы	Оз. рожь	Пшеница	Ячмень	Овесь	Годы	Оз. рожь	Пшеница	Ячмень	Овесь
1870	56,3	53	39	46	1888	48	31	29	29
1871	34	26	19	30	1889	23	35,75	35	40
1872	34	41	38	30	1890	31,5	24	37,5	41,5
1873	56	33,5	46	30	1891	16	5	5	5
1874	93,25	48,25	66	58	1892	52	55,75	84	58,5
1875	44	33,5	71	53	1893	38,5	36	43,5	50,5
1876	28	17	20	23	1894	85	61,25	76	71,5
1877	47	57,75	72	59	1895	50,5	28	26	22,5
1878	50	30	31	29	1896	83,5	57,75	86,5	74
1879	42	12	12	12,5	1897	37	25	26,5	40
1880	12,5	10	15,5	16	1898	49	30	39,5	25
1881	54,5	54	46	44,5	1899	66,5	54	54,5	51
1882	85	62	75	71,5	1900	61,5	45,5	65,5	61
1883	78,5	57,5	102	52,5	1901	40,5	30	23,5	16
1884	86	50	82	58	1902	66,5	51	38,5	35,5
1885	57	13,5	28	13,5	1903	86	47,5	60	34,5
1886	82,5	47,75	65	67	1904	68,5	48	68,5	46,5
1887	67	35,75	45,5	59	1905	29,5	23	20	19,5

Изъ этой таблицы усматриваемъ, что зной и засуха губительно дѣйствующіе на урожай, оказываютъ въ этомъ направленіи одинаковое дѣйствіе на всѣ хлѣба. Примѣромъ этого служатъ сухіе неурожайные 1876, 1879, 1880 и 1891 г.г. Мы видимъ, что всѣ хлѣба въ эти годы дали почти одинаково слабые урожаи и лишь озимая рожь успѣваетъ немного болѣе ускользнуть отъ вредоносного дѣйствія засухи.

Итакъ за разсматриваемый періодъ времени было четыре года такихъ, которые можно назвать въ тѣсномъ смыслѣ слова бичемъ сельскаго хозяйства, когда хозяинъ былъ безсиленъ противопоставить свою энергію, знанія хозяйственный опытъ разрушительному дѣйствію вредоносныхъ факторовъ. Въ эти годы всѣ условія высокой постановки хозяйства, какъ то—вліяніе хорошей обработки пара, улучшенныхъ сѣмянъ и пр.,—все это сглаживалось и давало въ результатѣ очень малую разницу въ пользу культурнаго менонитскаго хозяйства противу сосѣдняго рутиннаго. Теперь, если мы данныя предыдущей таблицы выразимъ въ среднихъ цифрахъ по пятилѣтіямъ, исключивъ изъ нихъ цифры четырехъ неурожайныхъ лѣтъ, то послѣ-

дующая таблица выразитъ намъ картину хода урожаявъ у менонитовъ въ зависимости отъ системы ихъ хозяйства; она покажетъ намъ обнаруживаютъ ли урожаи тенденцію къ повышенію, или пониженію, или же, остановившись на одномъ уровнѣ, даютъ колебанія въ ту и другую сторону въ зависимости отъ метеорологическихъ условій.

Таблица предстанетъ въ слѣдующемъ видѣ:

Годы пятилѣтій	Оз. рожь	Пшен.	Ячмень	Овесь
1870—1874	54,7	40,4	41,6	39,4
1875, 1877, 1878, 1881, 1882	56,1	47,4	49	51,4
1883—1887	58,5	40,9	64,5	50
1888 -1890, 1892, 1893	38,6	36,5	45,8	44
1894—1898	61	40,4	49,7	46,6
1899—1903	56,1	45,6	48,4	45,7
1904—1905	49	35,5	44	43

Полагаемъ нѣтъ надобности выражать данныя этой таблицы въ процентныхъ отношеніяхъ, чтобы видѣть, что урожаи не обнаруживаютъ ни повышательной ни понижательной тенденціи, что урожаи не освободились отъ вліянія климатическихъ невзгодъ, когда послѣднія сильнѣе, какъ въ пятилѣтіе 1888—1893 г.г. урожаи падаютъ и повышаются въ болѣе благоприятные годы; очень небольшія колебанія урожаявъ по пятилѣтіямъ около одного средняго уровня даютъ поводъ сдѣлать выводъ, что установленный у менонитовъ сѣвооборотъ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на истощеніе почвы; по пятилѣтіямъ средніе урожаи колеблются для ржи между 38,6—61 пудами пшеницы 36,5—47,4, ячменя 41,6—64 и овса 39,4—51,4 пудами.

Теперь возьмемъ вышеприведенную менонитскую мѣрку опредѣленія качества урожаявъ и будемъ измѣрять ею урожаи за всѣ 36 лѣтъ; тогда по степени урожаявъ всѣхъ четырехъ хлѣбовъ весь періодъ распределится слѣдующимъ образомъ:

	Для ржи	пшен	ячмен.	овса
Число неурожайныхъ лѣтъ	0	2	1	1
„ съ плохимъ урожаемъ	3	3	5	5
„ съ среднимъ урожаемъ	10	11	12	12
„ выше средняго	3	3	1	2
„ съ хорошимъ урожаемъ	20	17	17	16

По хозяйственной оцѣнкѣ весь періодъ менотиты дѣлятъ на 3 группы. Къ первой группѣ относятся такіе годы, когда земледѣлецъ получаетъ отъ своего промысла убытокъ; ко второй—годы, безразличные, т. е. безъ убытка и безъ прибыли, и къ третьей, когда хозяйство приноситъ прибыль.

Такъ какъ затраты на десятину при тщательной обработкѣ, высокой стоимости инвентаря и построекъ очень велики, то годы неурожайные и съ плохимъ урожаемъ естественно относятся къ убыточнымъ, съ среднимъ урожаемъ—къ безразличнымъ, и съ выше средняго и съ хорошимъ—къ прибыльнымъ. Въ годы неурожайные возвращаются сѣмена, а рента на землю, стоимость труда, процентъ на капиталъ въ постройкахъ и инвентарѣ и ихъ погашеніе идутъ въ убытокъ. Въ годы среднихъ урожаявъ отъ 20

до 40 пудовъ покрываются всѣ издержки хозяйства, но прибыли не получается; и только въ годы съ урожаями выше средняго и съ хорошими получается чистая прибыль въ хозяйствѣ.

Придерживаясь этой группировки, будемъ имѣть число лѣтъ:

	Для оз. ржи,	Пшеницы,	Ячменя,	Овса,
Убыточныхъ	3	5	6	6
Безразличныхъ	10	11	12	12
Прибыльныхъ	23	20	18	18

Отсюда можно безошибочно сказать, что менонитскія хозяйства идутъ по пути обогащенія.

Чтобы яснѣе представить картину урожаяевъ у менонитовъ, не будемъ ограничиваться средними цифрами урожайности, а приведемъ также данный реальныхъ урожаяевъ изъ трехъ хозяйствъ, каждое изъ которыхъ ведется на одномъ подворномъ участкѣ въ 65 десятинъ. Подворные участки эти расположены: одинъ въ колоніи Меденталь г, Квиринга, у него записи урожаяевъ изъ года въ годъ ведутся съ 1861 года; почва на участкѣ очень посредственнаго качества, съ ясно выраженными солонцеватыми пятнами, представляетъ изъ себя тяжелый свѣтло-сѣрый суглинокъ. Другой участокъ находится въ колоніи Остенфельдъ, г. Фаста, записи у него ведутся съ 1863 года; почва здѣсь средняго качества: солонцеватость очень слабая, окраска почвы темнѣе, чѣмъ въ первомъ участкѣ, положеніе равнинное и низинное. Наконецъ третій участокъ г. Бергмана находится въ колоніи Лизандрге съ лучшей почвой изъ всѣхъ трехъ, состоящей изъ легкаго черноземнаго суглинка, лишеннаго солонцеватости; записи урожаяевъ съ 1870 года.

Данныя урожаяевъ всѣхъ четырехъ хлѣбовъ параллельно въ трехъ хозяйствахъ предстанутъ въ слѣдующей таблицѣ:

УРОЖАИ НА 1 КАЗЕННОЙ ДЕСЯТИНѢ ВЪ ПУДАХЪ.

Годы.	Озимой ржи.			Пшеницы.			Ячменя.			Овса.		
	Квиригъ	Фаст	Бергм.	Квиригъ	Фаст	Бергм.	Квиригъ	Фаст	Бергм.	Квиригъ	Фаст	Бергм.
1861	30	-	-	57	-	-	40	-	-	-	-	-
1862	27	-	-	29	-	-	20	-	-	-	-	-
1863	40	70	-	37	80	-	15	61	-	26	57	-
1864	7	22	-	13	20	-	3	15	-	3	13	-
1865	-	27	-	31	21	-	-	16	-	-	17	-
1866	55	31	-	7	23	-	5	18	-	15	21	-
1867	-	62	-	18	79	-	30	48	-	29	53	-
1868	80	53	-	43	48	-	80	38	-	62	41	-
1869	-	41	-	14	42	-	27	35	-	36	36	-
1870	40	51	-	39	47	57	20	36	-	42	32	-
1871	20	43	-	18	41	20,5	10	39	7	25	43	24
1872	-	41	38,5	30	49	25	27	43	49	32	51	34
1873	-	45	64	11	54	31	13	60	57	16	58	32,5
1874	21	83	121	30	67	48	16	71	84	20	73	65
1875	-	19	43	26	52	36	36	47	91	55	49	52
1876	-	29	27	17	31	18	16	26	30	24	29	32
1877	40	18	74	52	41	74	45	23	127	25	19	109
1878	31	37	81	21	35	35	12	24	45	8	28	39
1879	7	28	41	9	13	6	-	11	14	4	14	13
1880	7	25	7,5	7	16	9	14	12	31,5	23	13	15
1881	57	83	45	34	74	54	6	56	43	2,5	61	64
1882	55	81	108	45	68	76	65	62	84	37	64	120
1883	62	92	81	55	73	46	66	53	157,5	48	61	80
1884	43	87	112	31	72	47	68	42	120	45	65	75
1885	26	42	81	3	38	10	14	35	45,5	3,5	42	8
1886	69	49	100	47	46	52	81	42	83	62	45	95
1887	65	53	75,5	24	48	38	50	45	79	61	43	60
1888	35	55	39,5	26	51	28	11	43	30	21	49	31
1889	6,5	35	25	33	33	39,5	42	23	34	37	27	23
1890	23	19	43	18	19	31	30	16	56	17,5	18	49
1891	10	18	21	17	17	4	5	12	2,5	2,5	11	-
1892	69	71	46,5	70	62	50	100	61	84	85	63	58
1893	17	59	37	40,5	60	33	75	53	31	41	57	44
1894	83	60	93	65	53	73	73	47	101	55	51	104
1395	45	55	53,5	21	47	29	15	42	37	10	48	24
1896	95	81	82	60	72	65,5	116	53	97	105	56	65
1897	30	45	29,5	14	49	24	9	44	26	20	39	25
1898	72	56	36	30	57	27	56	51	21	24	52	14
1899	45	71	87,5	37,5	63	68	48	42	84	44	43	75
1900	60	62	53	38,5	51	49	40	28	134	46	39	93
1901	25	53	39	25	49	27,5	17	43	20	6	46	5
1902	55	70	73	45	54	55,5	24	33	59	28	41	45
1903	61	55	96	26	52	53	18	41	66	24	38	50
1904	64	78	56	51	61	66	46	70	68	43	53	49
1905	21	33	36	15	24	24	20	18	26	22	23	28

Посмотримъ теперь какой урожай получился каждаго хлѣба съ 1 десятины въ этихъ хозяйствахъ въ среднемъ по пятилѣтіямъ. Расположимъ пятилѣтія отъ

начала періода, съ котораго ведутся записи урожаевъ каждаго хлѣба, не пропуская и неурожайныхъ лѣтъ. Каждое пятилѣтіе обозначимъ цифрами 1, 2, 3 и т. д. по порядку ихъ слѣдованія. Данныя представятъ въ слѣдующемъ видѣ:

Средній урожай съ 1 казенной десятины. въ каждое пятилѣтіе.

Пятилѣтіе по порядку.	Озимой ржи.			Пшеницы.			Ячменя.			Овса.		
	Квиригг	Фаст	Бергм.	Квиригг	Фаст	Бергм.	Квиригг	Фаст	Бергм.	Квиригг	Фаст	Бергм.
1	31,8	42,4	—	33,4	44,6	—	16,6	31,6	—	27	32,2	—
2	40,2	45,8	—	24,2	45,4	—	33,4	38,2	—	30,2	40,6	—
3	31,4	44,3	58,7	23	49	36,3	21,6	45,4	57,6	26,4	45,6	41,5
4	53	50,8	40,7	21,2	41,2	33,8	28,4	33	49,3	22,9	36	41,6
5	28,7	64,6	96,4	33,6	55,4	46,4	55,8	43,2	90	38,5	51,2	69,4
6	54	39,6	40,8	29,6	36,4	33,5	57,6	31	56,4	36,6	33,6	52,6
7	51,4	60	62,4	42,7	56,2	38,2	57,6	47,8	51,1	42,8	50,2	59,
8	49	62,4	49	36	54,8	42,7	37	39,4	72,4	25,6	44,2	43,5
9	—	55,3	65,3	32,4	45,6	45,5	28	43	47,8	32,5	38	43
Средній урожай съ 1 к. десятины, за весь періодъ	42,08	51,6	60,17	30,6	47,5	39,4	35,5	39	60,7	31,8	41,4	50,2

Изъ этой таблицы ясно выступаетъ, что урожаи хлѣбовъ за весь разсматриваемый періодъ не обнаруживаютъ тенденціи къ повышенію, или пониженію, что относится ко всѣмъ тремъ хозяйствамъ съ почвой разнаго качества отъ худшей до лучшей.

По пятилѣтіямъ урожаи хлѣбовъ колеблются въ предѣлахъ:

	Озимой ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	О в с а .
Хозяйство Квиригга.	28,7—54	21,2—42,7	16,6—57,6	22,9—42,3
„ Фаста . .	39,6—64,6	36,4—56,2	31,6—45,4	32,2—51,2
„ Бергмана	40—96,4	33,5—46,4	47,8—90	41,5—69,4

Отсюда видимъ, что большіе урожаи получались, какъ и слѣдовало ожидать, въ хозяйствѣ съ лучшей почвой. Это еще рельефнѣе выступитъ, если мы обратимъ вниманіе на итоги послѣдней таблицы, т. е. сколько получено каждаго хлѣба въ среднемъ съ 1 десятины за весь хозяйственный періодъ. Мы имѣемъ: собрано съ 1 каз. десятины въ среднемъ

	Озимой ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	О в с а .
У Квиригга	42,08	30,6	35,5	31,8
„ Бергмана	51,6	47,5	39	41,4
„ Фаста	60,17	39,4	60,7	50,2

Изъ послѣдняго сопоставленія видимъ, что наибольшее количество хлѣбовъ собрано съ участка съ наилучшей почвой и наименьшее съ наихудшей. Но закономерность нарушается въ отношеніи пшеницы; урожай ея выше на участкѣ съ почвой средняго качества, даже немного солонцеватой, чѣмъ на участкѣ съ черноземной почвой. Объясненіе кажущейся аномаліи кроется въ томъ, что пшеница въ сѣвооборотѣ занимаетъ мѣсто послѣ ржи;

хлѣба высѣваются безъ удобренія; на участкѣ съ лучшей почвой наиболѣе высокіе урожаи ржи берутъ изъ почвы такое количество питательныхъ матеріаловъ, что послѣ нея остающійся запасъ ихъ въ почвѣ становится недостаточнымъ, чтобы довести урожай пшеницы до наивысшаго уровня; тогда какъ почва средняго качества расходуетъ свои питательныя вещества на рожь и пшеницу болѣе равномерно. Слѣдуетъ оговориться, что пшеница является наиболѣе требовательной къ комплексу питательныхъ веществъ въ почвѣ; поэтому высокіе урожаи ржи ослабляютъ только ея урожай, но не оказываютъ того же вліянія на менѣе требовательные хлѣба—ячмень и овесъ, урожаи которыхъ наибольшіе на лучшей почвѣ. Если на участкѣ съ лучшей почвой послѣ снятія крупнаго урожая ржи внести въ почву селитру и суперфосфатъ въ видѣ удобрительныхъ туковъ, доведя такимъ образомъ комплексъ питательныхъ веществъ до требуемаго пшеницей уровня, то нарушенная закономерность въ рассматриваемомъ случаѣ не могла бы имѣть мѣста; т. е. послѣ снятія высокаго урожая ржи и по внесеніи въ почву селитры и суперфосфата, послѣдующій урожай пшеницы получился бы наивысшій съ лучшей почвы, чѣмъ съ средней.

Рассматривая урожаи у менонитовъ безъ сравненія съ урожаями окружающихъ хозяйствъ, мы старались при помощи приведенныхъ данныхъ выяснитъ на сколько рациональна постановка ихъ хозяйства, какъ отражаются на урожаехъ климатъ и почва, на сколько успѣшно справляются менониты въ борьбѣ съ всевозможнаго рода невзгодами, которыя приходится преодолевать мѣстному хозяйству. Тѣ же стороны выступаютъ еще рельефнѣе при сравненіи урожаевъ менонитовъ съ урожаями не только крестьянъ но и частныхъ владѣльцевъ.

Для сравненія съ крестьянскими урожаями возьмемъ сосѣднее русское село Воскресенку, расположенное въ 5 верстахъ отъ менонитскихъ колоній. Почва у крестьянъ этого села нѣсколько лучше, чѣмъ у менонитовъ—преобладаетъ темносѣрый суглинокъ, солонцеватыхъ земель среди пашни почти совсѣмъ нѣтъ. Для сравненія приведемъ данныя за два года съ хорошимъ и плохимъ урожаемъ; одинъ изъ хорошихъ былъ 1882-й и плохой 1879-й.

	Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.
Въ 1882 году было собрано съ 1 каз. десятины пудовъ:				
1) у менонитъ	85	62	75	71,5
2) „ кр. с. Воскресенки	53	41	47	59
Въ 1879 году было собрано съ 1 каз. десятины пудовъ:				
1) у менонитъ	42	12	12	12,5
2) „ кр. с. Воскресенки	12	3	2	3

Изъ этихъ сопоставленій видно, что въ годы урожайные русскіе крестьяне собираютъ съ земли лучшаго качества урожай немного болѣе половины противъ менонитскаго, а въ неурожайные не возвращаютъ и сѣмянъ, тогда какъ менониты и въ такіе годы возвращаютъ сѣмена и часть труда.

Для полноты сравненія возьмемъ еще два года изъ позднѣйшаго времени и остановимся на плохихъ годахъ; такими были 1895 и 1905 г.г

Урожай на 1 каз. десят. въ 1895 г.				
	Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.
1) у менонитъ	50,5	28	26	22,5
2) „, кр. с. Воскресенки .	13	10	8	13
Въ 1905 году:				
1) у менонитъ	20,5	23	20	19,5
2) „, кр. с. Воскресенки	10	5	4	4

Эти два примѣра показываютъ, насколько успѣшнѣе справляются менониты съ засухами и прочими невзгодами.

Для сравненія урожаевъ менонитовъ съ частновладѣльческими и крестьянскими вмѣстѣ, приведемъ данныя урожаевъ у менонитовъ, частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ за 5 лѣтъ съ 1892 по 1896 г. Данныя выразятся въ слѣдующей таблицѣ:

Собрано съ 1 казенной десятины пудовъ.												
	Озимой ржи			Пшеницы.			Ячменя.			Овса.		
	Менониты	Частн. вл.	Крестьяне	Менониты	Частн. вл.	Крестьяне	Менониты	Частн. вл.	Крестьяне	Менониты	Частн. вл.	Крестьяне
1892	52	37,5	30,2	55,75	50,5	33	34	70,5	39,6	58,5	32,2	29,3
1893	38,5	21	18	36	31	24	43,5	35	25	50,5	34	26
1894	85	41	41	61,25	56,9	56,9	76	59,3	59,3	71,5	62,4	62,7
1895	50,5	23,7	20,8	28	23,2	15	26	16,6	14,2	22,5	20,7	12,7
1896	83,5	68,7	94,4	57,75	51,4	46,3	36,5	40,8	45,6	74	63,1	57,2

Изъ этой таблицы видно, что урожаи у менонитовъ выше не только крестьянскихъ, но и частновладѣльческихъ. Удивляться этому не приходится: въ началѣ очерка указывалось, что частновладѣльческое хозяйство въ уѣздѣ ведется въ общемъ крайнемъ экстенсивно; мало отличается отъ крестьянскаго; въ обработкѣ и вообще въ затратахъ на посѣвную площадь стоитъ гораздо ниже менонитскаго; если же у частныхъ владѣльцевъ получаютъ урожаи выше крестьянскихъ, то это благодаря обилію земель, дающихъ возможность оставлять ихъ въ залежи.

Обратимся снова къ приведенному выше дѣленію годовъ на прибыльные и убыточные. Мы видѣли, что для ржи за 36 лѣтъ убыточныхъ было 3 года и прибыльныхъ 23, для пшеницы первыхъ 5 и вторыхъ 20. За тотъ же періодъ времени у крестьянъ Новоузенскаго уѣзда безусловно убыточныхъ при низкой оцѣнкѣ хозяйственные затратъ (личный трудъ не считался) было для ржи 13 лѣтъ и для пшеницы 12. Относя всѣ остальные годы къ прибыльнымъ (что будетъ большою натяжкой) и выражая числа въ процентныхъ отношеніяхъ, будемъ имѣть:

	Прибыльныхъ.		Убыточныхъ.	
	Для ржи.	Для пшеницы.	Для ржи.	Для пшеницы
1) у менонитъ .	88,5%	80%	11,5%	20%
2) „, крестьянъ .	63,9%	66,7%	36,1%	33,3%

Послѣднія цифры врядъ ли нуждаются въ комментаріяхъ. Однимъ словомъ русскіе крестьяне о такихъ урожаяхъ, какіе получаютъ у менонитовъ, могутъ только мечтать.

Садоводство и огородничество.

Для полноты образа менонитскаго хозяйства слѣдуетъ сказать хотя нѣсколько словъ про ихъ садоводство и огородничество. Менониты въ началѣ своего поселенія не имѣли передъ глазами въ дѣлѣ садоводства и огородничества ни чьего либо личнаго примѣра, ни мѣстнаго опыта, которымъ могли бы воспользоваться. Приходилось начинать самимъ съ самаго начала и начинать при особо трудныхъ условіяхъ,—при отсутствіи воды въ ихъ колоніяхъ; воду на поливку садовъ и огородовъ приходилось выкачивать изъ глубокихъ колодцевъ; нужно было доставать сорта деревьевъ и кустовъ, акклиматизировать ихъ. Много труда, терпѣнія и денегъ было потрачено, прежде чѣмъ удалость получить что нибудь. Но за то въ настоящее время каждый менонитскій домъ имѣетъ у себя садъ; большихъ или меньшихъ размѣровъ, но обязательно имѣетъ. Садъ у каждаго дома занимаетъ пространство въ $3/4$ — $1 \frac{1}{2}$ десятины; въ немъ растутъ яблоки, груши, дули, вишни.

Въ 1879 году въ 10 колоніяхъ было 205 садовъ съ 90.000 фруктовыми и ягодными деревьями. Теперь число садовъ уменьшилось. О причинахъ уменьшенія числа садовъ мы скажемъ ниже; теперь же замѣтимъ, что уменьшались въ количествѣ, качествомъ сады становятся годъ отъ году лучше.

Сосѣдніе русскіе крестьяне научились отъ менонитовъ разводить сады у себя. Въ сосѣднемъ селѣ Воскресенкѣ въ настоящее время насчитывается до 30 садовъ. Владѣльцы ихъ заявляютъ, что все новое въ садоводствѣ они заимствуютъ отъ менонитовъ.

На ряду съ садомъ у каждаго имѣется огородъ. на которомъ произрастаютъ кромѣ обычныхъ овощей—капусты, огурцовъ, картофеля,—фасоль, горохъ, салатъ, петрушка, укропъ, тминъ. Въ огородѣ, какъ и въ саду, поддерживается образцовый порядокъ; весь огородъ разбитъ на грядки; каждому члену семьи до подростковъ включительно отводится особая грядка, за которою онъ и ухаживаетъ. Благодаря тщательному уходу урожай съ этихъ грядъ съ лихвой вознаграждаетъ трудъ. Весь порядокъ и плодородіе почти на цѣлой десятинѣ поддерживается женскимъ и малолѣтнимъ персоналомъ семьи. Въ теченіе почти всего лѣта большую часть времени женщины и дѣти проводятъ въ саду и огородѣ въ уходѣ за деревьями, цвѣточными клумбами и овощами.

Обеспеченность земель. Сбытъ с.- х. продуктовъ.

Какъ ни высокъ уровень сельско-хозяйственной культуры у менонитовъ, какъ не велики ихъ энергія, трудолюбіе и повышенный уровень знаній въ веденіи с. х. промысла,—все же слѣдуетъ признать что наибольшій успѣхъ хозяйства и выдающееся благополучіе, котораго они достигли, находится въ зависимости не только отъ этихъ факторовъ, но и отъ большаго обезпеченія земель по сравненію съ другими группами земледѣльцевъ въ уѣздѣ.

На одинъ надѣльный дворъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ приходится удобной земли:

1.	У менонитъ	93 десятины
2.	У государтвен. крестьянъ	29,7 „
3.	У нѣмцевъ колонистовъ	27,3 „
4.	У бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ	19 ¹⁾ „

Благодаря большей обеспеченности въ средствахъ къ жизни, менониты имѣютъ возможность сбывать продукты своего хозяйства съ наибольшей для себя выгодой. Въ то время какъ мало обеспеченный русскій крестьянинъ и нѣмецъ колонистъ спѣшить сбывать свой хлѣбъ подъ давленіемъ нужды тотчасъ по снятіи урожая, когда цѣны стоятъ самыя низкія,—менонитъ имѣетъ возможность выждать болѣе высокихъ цѣнъ; онъ откладываетъ продажу до зимы, а то и до весны, когда цѣны поднимаются до высшаго уровня; такимъ образомъ онъ только на цѣнахъ выгадываетъ противъ крестьяна 15—25%. Крестьянинъ по нуждѣ работаетъ на посредниковъ—торговцевъ, менонитъ же—исключительно на себя.

Платежи и повинности.

Высокая прибыльность хозяйства и обеспеченность даетъ возможность менонитамъ уплачивать свои повинности безнедоимочно. На сколько намъ извѣстно ни за одной изъ колоній, ни за отдѣльными ея членами ни государственныхъ ни земскихъ недоимокъ по настоящее время не состоитъ. Платежи и повинности у нихъ слагаются на каждый подворный участокъ изъ слѣдующихъ элементовъ.

1.	Платежи за землю	26 р. 66 к.
2.	Земскій сборъ	21 р 19 к.
3.	Въ продовольственный капиталъ	2 р 30 к.
4.	Волостные расходы	16 р —
5.	Церковный расходъ	4 р —
6.	Лѣсной налогъ	5 р 64 к.
7.	Сельскіе расходы	29 р —
8.	Пастухи	9 р —
9.	Государственнаго налога	1 р 26 к.
	И т о г о	115 р. 5 к.

На каждую десятину удобной земли платежи составятъ 1 р. 50 к., а на десятину пашни 2 р. 40 к.

Сравненіе платежей менонитъ съ платежами прочаго земледѣльческаго населенія уѣзда дастъ намъ слѣдующую картину:

 1) *Примѣчаніе.* Кромѣ этихъ группъ земледѣльцевъ въ 4 сѣверныхъ волостяхъ—Верхне-Кушумокой, Калужской, Миусской и Натальинской имѣются 30 селеній крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, изъ коихъ 14 селеній на выкупѣ съ надѣломъ въ среднемъ на дворъ по 33,3 десятины удобной земли и 16 селеній помѣщичьихъ дарственниковъ съ надѣломъ по 6,8 десят. на дворъ. Во всѣхъ первыхъ 14 селеніяхъ числится 426 надѣльныхъ двора, и во вторыхъ 16-ти—704 двора, а всего 1130. Во всѣхъ 244 селеніяхъ уѣзда надѣльныхъ дворовъ числится 60125 (всѣ цифры по переписи 1897 г. см. списокъ населенныхъ мѣстъ Самарской губ.); слѣдовательно число бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ уѣздѣ по отношенію ко всему земледѣльческому населенно уѣзда составитъ 1,8%; эта малая величина безъ большой погрѣшности даетъ право назвать уѣздъ не помѣщичьимъ, какъ было сказано въ началѣ очерка. Само собой разумѣется, что заботу о землеустройствѣ вызываютъ только 16 селеній дарственниковъ съ 704 дворами или 1,2% земледѣльческаго населенія уѣзда.

Сколько падаетъ на надѣльный дворъ.		Всѣхъ платежей на 1 десятину надѣла.
1. У менонитовъ	115 р. 5 к.	1 р. 50 к.
2. Госуд. Крестьянъ	22 р 52 к	76 к
3. Нѣмцевъ колон.	25 р 20 к	91 к
4. Удѣльн. крестьянъ	19 к	1 р. -

Сравнительно болѣе высокіе платежи у менонитъ, лежащіе на землѣ, указываютъ на ея высокую доходность. Земледѣльческій промыселъ даетъ имъ крупныя выгоды. О сокращеніи его размѣровъ, или объ уменьшеніи площади распашекъ нѣтъ пока рѣчи.

**Причины прежней замкнутости менонитовъ. Зарожденіе общительности.
Маслодѣльный заводъ.**

До самаго послѣдняго времени менониты жили вполнѣ замкнутой жизнью, не сообщаясь съ сосѣднимъ русскимъ и нѣмецкимъ населеніемъ. Причинъ для такой замкнутости было много. Прежде всего незнаніе русскаго языка крайне затрудняло общеніе; кромѣ того менониты много терпѣли отъ обмановъ и грубости сосѣдей—степняковъ; религіозныя вѣрованія менонитовъ, какъ мы знаемъ, запрещаютъ имъ мечь, или обращеніе къ суду на обидчика; поэтому они, страдая отъ обмановъ, обидъ, или притѣсненій, могли только сторониться отъ лихихъ людей. Была еще одна специфическая причина, способствовавшая долгое время отчужденію. Менониты съ самаго начала поселенія завели хорошій и дорогой скотъ. Массовыя падежи скота отъ заразныхъ болѣзней причиняли имъ много несчастій. Они скоро поняли, что зараза заносилась къ нимъ изъ русскихъ селеній и стали поэтому ограничивать поѣздки въ сосѣднія села только случаями необходимости; по этой же причинѣ очень неохотно и съ боязнью впускали къ себѣ заѣзжихъ гостей. Но какъ бы то ни было замкнутость вредила самимъ менонитамъ. Не говоря о томъ, что при отсутствіи общенія они въ очень малой степени, или совсѣмъ не могли выполнить своего назначенія, ради котораго получили разрѣшеніе на переселеніе въ Россію и къ чему обязались подпискою:— „*постоянно будутъ имѣть въ виду цѣль призванія своего въ Россію—служить образцами для другихъ земледѣльческихъ сословій*". Не говоря объ этомъ, менониты, замыкаясь въ своемъ тѣсномъ кругѣ, суживали такимъ образомъ искусственно поле жизненнаго опыта и наблюденія и тѣмъ самымъ задерживали ростъ своего матеріальнаго и духовнаго развитія. Но въ послѣднее время ледъ отчужденности началъ понемногу таять. Русскій языкъ усваивается болѣе и болѣе: массовыя падежи скота прекратились; съ нравами сосѣдей менониты хорошо освоились и въ обманъ не даются. Въ свою очередь русскіе посѣвшики проникаются уваженіемъ къ хозяйственной способности менонитовъ. Особенно подкупаетъ ихъ рослый, большой продуктивности скотъ, легкія, но солидныя рессорныя фуры, прочная сбруя, и вообще цѣнный инвентарь, пригнанный но хозяйственной мѣркѣ. Общеніе; съ менонитами растеть съ каждымъ днемъ; многое полезное отъ нихъ переходитъ въ русскія хозяйства. Сами менониты сдѣлались общительнѣе

начали принимать участие въ земскихъ экономическихъ комиссіяхъ; а въ настоящее время одинъ изъ менонитъ выбранъ отъ крестьянской куріи гласнымъ въ новоузенское земское собраніе. Общеніе съ земствомъ не осталось безслѣднымъ. Менониты охотно стали давать у себя пріютъ культурнымъ начинаніямъ земства. Три года тому назадъ мѣстное земство поставило у нихъ въ демонстративныхъ цѣляхъ маслодѣльный заводъ для выработки масла и сыра изъ молока. При заводѣ находился опытный и образованный инструкторъ, командированный департаментомъ земледѣлія и земская мастерица; заводъ былъ снабженъ необходимыми приборами и инвентаремъ. Прошло три года, менониты учли выгоды этого дѣла и рѣшили оставить заводъ за собой. Они образовали товарищество изъ 30 хозяевъ со всей волости съ паями отъ 100 до 400 рублей, составили капиталъ въ 5000 рублей на пріобрѣтеніе приборовъ и инвентаря, сняли помѣщеніе подъ заводъ и оставили на службѣ земскую мастерицу. Земскій же заводъ въ цѣляхъ распространенія демонстраціи передвинулся въ другую волость, Нелишено интереса, что земскій заводъ у менонитовъ переработалъ въ 1907 году 18.000 пудовъ молока съ выходомъ 756 пудовъ масла, изъ которыхъ 400 пудовъ продано въ Саратовѣ, остальное пошло въ Москву и Петербургъ.

Прибываніе инструктора молочнаго дѣла сказалось на улучшеніи ухода за скотомъ — въ болѣе правильномъ его кормленіи, въ установленіи наблюдений надъ индивидуальными качествами выдающихся экземпляровъ, въ записяхъ удоевъ и пр.

За послѣднее время у менонитовъ установилось общеніе съ земскими агрономами; эти послѣдніе стали сильнѣе будить мысль хозяевъ: нѣкоторые изъ нихъ уже начинаютъ критически относиться къ своему пятиполью, подумываютъ объ удобреніи, травосѣяніи, вообще о проложеніи новыхъ путей въ хозяйствѣ.

Думается, что при послѣдующемъ землеустройствѣ, когда казенныя участки разобьются на мелкія хозяйственныя единицы, менонитамъ должно быть представлено право участія въ этомъ дѣлѣ, какъ культурному элементу въ уѣздѣ, разумѣя тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣлались безземельными въ силу особенности ихъ быта, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Темныя стороны жизни менонитовъ.

Нашъ очеркъ былъ бы неполонъ, онъ погрѣшилъ бы противъ правды, если бы мы не указали темныхъ сторонъ менонитской жизни.

На фонѣ свѣтлыхъ картинъ культурной жизни и благостоянія менонитъ, который прошли передъ глазами читателя, у нихъ можно замѣтить не мало темныхъ пятенъ.

Менониты, какъ мы сказали, гораздо болѣе обеспечены землей, чѣмъ прочія группы земледѣльцевъ въ уѣздѣ. Большая обеспеченность дала возможность менониту лучше устроиться чѣмъ русскому крестьянину. Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что менониты переселились изъ Европы съ готовыми, выработанными культурными приѣмами земледѣлія, вывезли также то упорство и энергію въ трудѣ, которые свойственны болѣе культурнымъ народамъ запада и составляютъ скорѣе общій продуктъ

болѣе высокаго историческаго развитія Европы, чѣмъ продуктъ личныхъ способностей. Приѣхавъ въ наши степи со всѣмъ этимъ, они сразу могли насадить все то хорошее, достойное подраженія, что у нихъ имѣется; благодаря культурности и трудолюбію жизнь ихъ могла пойти ровнѣе и обезпеченнѣе, чѣмъ у русскаго крестьянина. Обезпеченность же давала имъ возможность больше тратить средствъ на образованіе и, нужно отдать имъ справедливость, начальное образованіе они поставили образцово: уже въ 1900 г. у нихъ было 92% грамотныхъ; тогда какъ въ сосѣдней Воскресенской волости—только 26%. Но несмотря на большую культурность, обезпеченность, трудолюбіе и всеобщее начальное обученіе, несмотря на все это, все же слѣдуетъ признать, что менониты какъ бы застыли въ своемъ развитіи. Изъ анализа ихъ урожаевъ мы видѣли, что урожаи у нихъ не возрастаютъ, а колеблются около одного средняго уровня: хозяйство ихъ какъ и крестьянское, не освободилось отъ климатическихъ невзгодъ; при такихъ условіяхъ ростъ ихъ благостоянія очевидно не можетъ поспѣвать за ростомъ населенія между ними. Остановилось ихъ экономическое развитіе, то же можно сказать и относительно духовнаго. Правда что начальная школы у нихъ поставлены хорошо, но все же это только начальныя школы, гдѣ приобрѣтается простая грамотность и элементарныя понятія въ арифметикѣ и географіи. Изъ своей среды менониты не выдѣляютъ лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ и такимъ образомъ среди нихъ не образуется настоящихъ двигателей культуры; культура же вывезенная изъ Германіи превратилась постепенно въ орудіе привычки, рутины, механическаго навыка—въ полный застой. Весь этотъ культурный уголокъ невольно напрашивается на сравненіе съ чужеземнымъ культурнымъ растеніемъ случайно занесенными въ чуждую ему полудикую обстановку: растеніе во время переноса обладало большимъ запасомъ жизненныхъ силъ, благодаря которымъ оно укоренилось и окрѣпло и въ чуждой ему обстановкѣ; но тѣмъ не менѣе не свойственная ему среда остановила его ростъ, оно не достигло тѣхъ гигантскихъ размѣровъ, какихъ достигаетъ въ нормальныхъ, родныхъ ему, культурныхъ условіяхъ.

Но эти недостатки совершенно блѣднѣютъ передъ самымъ существеннымъ и самымъ главнымъ недостаткомъ ихъ жизни—*выдѣленіемъ ежегодно изъ своей среды нѣсколькихъ семей въ разрядъ безземельныхъ*. На этой отрицательной сторонѣ ихъ жизни мы теперь и остановимся.

Въ началѣ своего поселенія менониты получили по 65 десятинъ на cadaго домохозяина. Всѣ они были приблизительно равнаго средняго достатка. Рѣзкой экономической разницы между ними не было, не считая конечно разницы въ качествѣ инвентаря, построекъ и разнокачественности земли; но у cadaго была своя усадьба, инвентарь и земельный участокъ; впоследствии же и къ нимъ проникъ недугъ экономическаго дѣленія на богатыхъ и бѣдныхъ.

Съ начала поселенія менониты ограничивали право своихъ сочленовъ въ распоряженіи своєю землей. Предвидѣли ли они, что въ будущемъ неизбежно часть участковъ должна перейти отъ бѣдныхъ къ богатымъ, или

же такое начало лежало въ ихъ бытовомъ укладѣ, какъ бы то ни было, но въ началѣ они слѣдили, чтобы земля не могла, сосредоточиться въ рукахъ немногихъ. Въ силу этого у нихъ участокъ по смерти владѣльца переходилъ въ нераздѣльное пользованіе къ одному изъ сыновей, признанному способнымъ продолжать хозяйство, прочіе сыновья, если желали выдѣлпться изъ семьи, получали при раздѣлѣ свои части выкупной стоимостью отъ брата, остающагося въ хозяйствѣ. При отсутствіи сыновей у хозяина участокъ переходилъ къ дочери, или къ одному изъ близкихъ родныхъ; если родныхъ не оставалось, то колонія брала за себя и продавала его съ аукціона; купить же его могъ только кто либо изъ домохозяевъ той же колоніи. Въ началѣ были только еденичные случаи такихъ продажъ; но со временемъ они участились и право покупки распространилось на всѣхъ желающихъ безъ ограниченія хозяевами данной колоніи. Причины этому были: или желаніе раздѣлаться со всѣмъ хозяйствомъ, чтобы выселиться въ другое мѣсто; или же просто не хватало силъ послѣ неурожая лично продолжать хозяйство на участкѣ. Съ теченіемъ времени предложенія съ продажей участковъ стали возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ начала падать цѣна на нихъ. Такое положеніе вещей было на руку богатымъ менонитамъ и участки начали скапливаться въ ихъ рукахъ; продавшіе же имъ переселились въ другое мѣсто или поступили въ разрядъ безземельныхъ. Эти безземельные не имѣя ни земли ни усадьбы, ни дома живутъ на квартирахъ, занимаются ремеслами или же работаютъ у богатыхъ единовѣрцевъ. Если менонитъ продаетъ земельный участокъ, но сохраняетъ у себя усадьбу съ домомъ и постройками пространствомъ въ 1—1 ½ десятины, то онъ получаетъ названіе усадебника. Такимъ образомъ всѣхъ менонитъ можно раздѣлить въ три группы: 1) хозяевъ владѣющихъ землей, 2) усадебниковъ и 3) безземельныхъ.

Первая группа въ свою очередь въ настоящее время дѣлится: 1) на хозяевъ, владѣющихъ четвертью участка т. е. 16 1/4-ю десятинь земли, 2) хозяевъ владѣющихъ половиной участка, 32,5-ю десятинами и 3) хозяевъ владѣющихъ однимъ и болѣе одного участками. Эти послѣдніе въ свою очередь имѣютъ во владѣніи по одному, двумъ, тремъ и т. д. до шести участковъ.

Такого дѣленія, какъ сказано, въ началѣ не было, оно создано постепенно.

Въ 1888 году всѣхъ домохозяевъ у менонитъ насчитывалось 190, изъ которыхъ владѣющихъ землей было 165, а 25 были уже въ разрядѣ безземельныхъ. Изъ 165 земельныхъ въ это время насчитывалось владѣющихъ:

до 1 надѣла	102 домохозяина
„ 2 „	48 „
„ 3 „	11 „
„ 4 и болѣе	4 „

Такимъ образомъ въ 1888 году, когда процессъ дифференціаціи только еще начинался, было уже 38,2% домохозяевъ, которые имѣли болѣе чѣмъ по одному участку. Но прошествіи же новыхъ 10 лѣтъ тотъ же процессъ

получилъ дальнѣйшее развитіе, чему ни мало способствовали не особенно удачные 1889, 1890 и совсѣмъ неурожайный 1891 годы. Въ 1897 году домохозяйствъ насчитывалось 195; изъ нихъ: имѣющихъ землю 152, имѣющихъ усадьбу 2 и безземельныхъ 41. Распредѣленіе же участковъ было:

по 1 участку	58 домохозяевъ
„ 2 „	53
„ 3 „	18
„ 4 „	5
„ 5 „	6
„ 6 „	3

Такимъ образомъ къ 1897 году владѣющихъ болѣе чѣмъ однимъ участкомъ было 61,9%; группа безземельныхъ за десятилѣтіе также возрасла съ 13,2% до 21%.

Процессъ образованія безземельныхъ имѣлъ прямымъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа садовъ въ менонитскихъ колоніяхъ; хозяева, скупившіе по нѣскольку подворныхъ участковъ, конечно не въ состояніи поддерживать садовъ, требующихъ большого ухода и надзора на всѣхъ участкахъ; поэтому они перевели сады на купленныхъ, оставивъ ихъ лишь при своихъ усадьбахъ, къ расширенію и улучшенію которыхъ явилось больше возможности.

И такъ процессъ обезземеленія и сосредоточенія земельной собственности въ рукахъ немногихъ богачей начался въ концѣ 80-хъ г.г. прошлаго вѣка; съ особой силой онъ проявился въ самомъ концѣ столѣтія; дальнѣйшее поступательное движеніе этого процесса грозило бы подорвать въ корень дальнѣйшее существованіе менонитскихъ колоній. Но менониты спохватились и въ началѣ настоящаго столѣтія снова подтвердили и начали настойчиво проводить правило, что въ покупкѣ земельного участка могутъ участвовать только члены той колоніи, въ которой продается участокъ. Результатомъ этого явилось не только увеличеніе числа домохозяевъ, владѣющихъ тѣмъ или инымъ количествомъ земли, но и болѣе равномерное распредѣленіе ея между ними. Въ 1907 году было уже 163 домохозяина, имѣющихъ землю (противъ 152 въ 1897 г.), 8 усадебниковъ и 24 безземельныхъ.

Въ настоящее время земельные участки между владѣльцами распределяются слѣдующимъ образомъ:

По ½ участка (32,5 десятинь)-	—22 домохозяина.
„ 1 „ „	91
„ 1 ½ „ „	3
„ 2 „ „	27
„ 2 ½ „ „	4
„ 3 „ „	9
„ 4 „ „	5
„ 5 и болѣе „	2

Отсюда мы видимъ, что въ настоящее время число лицъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ однимъ участкомъ, значительно уменьшилось противъ 1897 г.; теперь число ихъ составляетъ 30,7% противъ 61,9% въ 1897 году.

Прошедшему 1907-му году предшествовали два плохихъ года, подорвавшихъ слабосильныхъ хозяевъ; поэтому въ 1907 году самостоятельно вели хозяйство на подворныхъ участкахъ 119 хозяевъ, а остальные 44 сдали свою землю въ аренду. Во владѣніи первыхъ 119 хозяевъ находится 187 подворныхъ участковъ, во владѣніи 44 послѣднихъ—49 участковъ. У тѣхъ и другихъ участки распределяются:

	по ½	1	1 ½	2	2 ½	3	4	5 и болѣе
119 х. ведущихъ х-во	10	68	2	22	2	8	5	2
44 х. сдающихъ въ аренду	12	23	1	5	2	1	—	—

На сколько устойчиво въ данный моментъ положеніе хозяйства у менонитовъ, можетъ служить признакомъ возрастаніе или уменьшенія количества скота у нихъ по сравненію съ предшествующимъ временемъ, Для сравненія мы имѣемъ данныя, относящіяся къ 1888 году и къ прошлому 1907-му данныя эти суть:

Общее количество скота во всѣхъ менонитскихъ колоніяхъ было:

	Лошадей.	Коровъ	Мелкаго скота.	Всего.
Въ 1888 году .	1551	742	2392	4685
„ 1907 „ .	2202	1192	1655	5049

Отсюда видимъ, что возрасло общее количество скота; увеличеніе дали лошади и рогатый скотъ; уменьшилось немного мелкаго скота; причиной этого уменьшенія были два прешествовавшихъ тяжелыхъ года, которые все же отразились главнымъ образомъ на уменьшеніи мелкаго скота, но не рабочаго. Это служитъ показателемъ, какъ устойчивости положенія хозяйства, такъ и того, что менонитскія хозяйства въ состояніи выдержать два неурожайныхъ года безъ сильныхъ потрясеній.

На этомъ оканчиваемъ нашъ очеркъ. Въ немъ мы старались на сколько это возможно съ объективностью и безпристрастіемъ очертить хозяйство менонитовъ, не замалчивая ни положительныхъ, ни отрицательныхъ сторонъ его. Возможно, что въ безъ относительной оцѣнкѣ это хозяйство далеко не идеально; но по сравненію съ прочими видами хозяйствъ въ уѣздѣ оно много превосходитъ ихъ. Но своей продуктивности и доходности менонитскія хозяйства заслуживаютъ большого вниманія. Цѣль этого очерка мы считали бы достигнутой, если бы при посредствѣ его намъ удалось поближе заинтересовать меноннтскимъ хозяйствомъ хозяевъ различныхъ категорій нашего степного Заволжья.

Г. И. Колесниковъ